

HELGA
DURAN

ШАЛЬНАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЯ

18+

Helga Duran

Шальная для победителя

<https://litres.ru/74295288>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня вешали на дереве бандиты, когда появился этот здоровяк. Я уже смирилась со своей позорной и нелепой смертью, но у этого мужика были на меня свои планы, за которые он готов был биться с самим дьяволом!

Он спас меня. Как рабыню, как безвольную куклу, как вещь, он увез меня в свою страну. Я жива благодаря ему, но теперь я его собственность. Этот плен для меня хуже смерти!

– Я восхищаюсь твоей стойкостью и смелостью, Даша! Ты настоящая амазонка! У нас с тобой получатся прекрасные дети!

– Я люблю другого мужчину! Я лучше сдохну, чем лягу с тобой в одну койку! Я не собираюсь тебе никого рожать! Ты просто омерзителен!

– Бедная моя девочка! Ты ничего не знаешь о любви! Ты настолько озлоблена, что слепа! Ну, ничего, милая, я уже набрался терпения! Я покажу тебе, что такое любовь!

Содержание

1. Даша	4
2. Даша	14
3. Виктор	19
4. Даша	26
5. Даша	31
6. Виктор	36
7. Даша	42
8. Виктор	48
9. Даша	53
10. Виктор	62
11. Даша	69
12. Виктор	74
13. Даша	81
14. Даша	87
15. Виктор	92
16. Даша	97
17. Даша	107
18. Даша	112
19. Виктор	119
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Шальная для победителя

1. Даша

(Уважаемые читатели, в первых главах будет жёсткий и, возможно, немного непонятный сюжет для тех, кто не читал предысторию Даши в книге "[Позывной Грэй](#)". Со следующими главами всё зло уляжется, и ситуация прояснится.

Кизи – выдуманная автором страна. Военного конфликта, описанного в книге, никогда не существовало. Все события вымышлены, все совпадения случайны.)

– Дашка, ты готова? – спросил меня Малой, нервно докуривая сигарету у парадного входа тюрьмы.

Не готова. Я не хотела никуда уходить. Я до последнего надеялась, что Грэй передумает выгонять меня с базы, что он просто хотел меня наказать таким образом, проучить...

– Нам пора, Даша! – поторопил меня Малой и выбросил окурок в урну.

Он был одет непривычно – в гражданское, как и я. Я ни разу не видела Колю в обычных джинсах и футболке. Он смотрелся нелепо, как чужой человек, а не как мой сослуживец.

Бывший сослуживец...

Меня и вовсе вырядили в стрёмное платье и кофту, которую даже моя бабушка постеснялась бы надеть, посчитав её уродской. Я понимала, что этот маскарад был необходим нам с Малым, чтобы благополучно добраться до блокпоста русских, но всё равно было неудобно.

Моя форма, документы, запас еды и воды был спрятан в рюкзак. При первом же досмотре меня идентифицируют, как сепаратистку, и арестуют. Я не могла оставить форму. Это всё, что у меня останется на память о войне.

Задачу осложняло то, что нам придётся пойти безоружными. Я спрятала в рюкзаке кортик. Но толку от него? Смогу ли я перерезать горло самой себе, чтобы не попасть в плен? Другому – запросто! А на себя духа не хватит. Пустить себе пулю в висок или в рот гораздо проще.

– Мы должны прибыть вовремя, до смены караула! – напомнил мне Коля, и я наконец-то сделала шаг по направлению к воротам.

Там нас ждали многие наши с Малым сослуживцы, друзья, боевые товарищи – наша семья. Но не все.

Кто-то был в карауле, кто-то на задании. Пришли только те, кто смог выделить время на прощание. Далее последовали бесконечные объятия, потискивания, пожимания рук, пожелания добраться живыми до русских. Цыганка Злата даже расплакалась.

Старая лицемерная карга! Рада-радёшенька, что меня вышибли с позором из армии? Ревёт от радости, что её больше

шпынять будет некому?

Эта старая женщина знала меня дольше остальных. Мы отбывали срок в одной камере ещё до войны. Никогда не думала, что буду плакать, покидая некогда ненавистную мне тюрьму. После того, как полковник Грэй захватил её, она стала мне роднее дома.

Я держалась. Абстрагироваться от происходящего было непросто, ведь я вижу этих дорогих мне людей в последний раз, но распускать прилюдно сопли, было не моё. Я и так всю ночь проревела, проклиная себя за свой необдуманный, импульсивный поступок.

Моя безумная любовь к полковнику сыграла со мной злую шутку. Он, наверное, ненавидит меня теперь?

Я искала глазами любимого мужчину, но его не было! Вереница из провожавших нас подошла к концу, и нам пора было выходить за ворота, но Серёжа так и не появился...

– Даша! – окликнул меня Малой уже с раздражением.

– Подожди...

Я судорожно продолжала всматриваться в лица людей, а потом прочёсывать взглядом территорию тюрьмы.

– Грэя нет на базе! – убил мою надежду Коля. – Он уехал ещё ночью.

Сука!

– Поехал свою Анечку спасать? – горько усмехнулась я, заранее зная ответ на свой вопрос.

– Не могу знать! Полковник мне не доложил, прости! – с

такой же желчью, ответил Малой.

Ревнует? Ещё бы! Коля никогда не признавался мне в своих чувствах, но я знала, что он влюблён в меня по уши! Это все знали. И Серёжа знал. Поэтому приставил Малого мне в конвой, чтобы он доставил меня, куда нужно.

С глаз долой, из сердца вон?

– Вперёд! – скомандовала я, и мы вышли с территории тюрьмы.

Эта привычка командовать, наверное, останется у меня навсегда.

Мы с Малым выдвинулись в сторону главной дороги. Нам нужно было пройти всего 11 км. Через небольшую деревеньку и два леса линия фронта. Там у железной дороги на блокпосту нас ждали русские, с которыми договорился Серёжа. Они должны были дать нам убежище и переправить в Россию. Что дальше? А хрен его знает.

– На хера ты со мной попёрся, Малой?

Я решила стебать его, чтобы хоть как-то скоротать время и отвлечься от мыслей, сводящих с ума.

Человек, потерявший всё, чего достиг нелёгкой ценой, очень быстро сходит с ума. Мне кажется, что я уже сошла, как и Коля. Только он, в отличие от меня, отказался от всего этого добровольно.

Здесь мы были военными, имели дом, звания, друзей и близких, родину, в конце концов. А что в России? Откуда нам знать, что нас ждёт, если мы там не были никогда?

– Таково было моё решение! – ответил парень.

Он был серьёзен. Коля мужественен не по годам. Ему двадцать. Пацан совсем. Он служил срочку, когда началась война.

Мне тоже досталось. К девятнадцати годам я уже отмотала срок в восемь месяцев в тюрьме. Потом уже война...

Насыщенная молодость, знаете ли...

– Чем планируешь заняться за границей? – продолжила я донимать Колю. – Русские тёлки красивые. Ты же видел Анечку?

– Дашка, умолкни! – буркнул Малой. – Ты задрала меня со своей Анечкой!

Мы зашли в лес, и я достала компас. Я была в берцах, и трава неприятно хлестала по щиколоткам.

Нужно было лучше готовиться. Мне ничего не мешало прошманать одежду и подыскать себе джинсы или комбез, но я до последнего сидела и ныла по Серёже.

Сама виновата, дура!

Больше тем для разговоров у меня не нашлось, а Коля всегда был угрюмый и немногословный, вот мы и шагали молча.

Интересно, Серёжа нашёл русскую сучку? Догнал?

Я всей душой желала, чтобы эта рыжая Анечка сдохла. Половину пути я придумывала для неё варианты гибели.

Она могла перевернуться на машине или подорваться на mine.

У неё пробило колесо, она остановилась, чтобы сменить

запаску, а из попутки вылезли четверо мужиков, отъебали её безбожно и прирезали.

Анечку могли поймать русские и взять в плен.

У рыжей внезапно началась лихорадка, она корчилась в муках несколько часов, а потом всё же сдохла.

В радиоактивном Стальном, если она всё же добралась, на неё напал мутант-медведь или волк с двумя головами и перегрыз ей глотку.

Девчонка выпила радиоактивной воды и опять же отдала Богу душу.

Торопиться было некуда, поэтому каждый вариант смерти Анечки я прокручивала в своей голове детально, смакуя каждый кровавый эпизод. Умирала она всегда медленно и мучительно, даже, когда взорвалась на mine.

Почему я не убила её сразу, когда мы наткнулись в лесу на неё и второго военкора? Лучше бы я блонди оставила в живых. Как её там звали?

Я силилась вспомнить имя убитой мною девушки, но ничего не получилось. Память была натренирована так, чтобы не запоминать покойников, тем более врагов. Их просто было слишком много. Если всех упомянуть, они засрут мне голову воспоминаниями, а я люблю мыслить ясно и чётко. И высыпаться. А мертвяки очень любят сниться и изощрённо мучить. Именно эта девка снилась мне, чаще прочих павших. И мне это очень не нравилось.

Через час мы присели отдохнуть, перекурить и попить во-

ды.

Цыганка не соврала. Я отдала то, что мне не принадлежит, и захлебнулась своими слезами. По её предсказанию, Серёжа найдёт рыжую и спасёт. Он сможет. Он всегда всех спасает. Они будут жить долго и счастливо и не умрут никогда. Как бы сильно я ни жаждала смерти Анне, им с Серёжей, похоже, суждено быть вместе.

А я?

Мне она скорой кончины не пророчила. Может, я и впрямь встречу чужеземца, имя которому Победитель? Где я его встречу? Когда?

Херня всё это!

Я затоптала окурок ботинком и посмотрела на Малого. Зачем он за мной увязался? Не мог великий полковник Грэй приставить ко мне того, кого не жалко?

– Устала, Даша? – заботливо спросил Коля.

– Нет, – ответила я, хотя и утомилась прилично.

Я привыкла к пешим рейдам, но бессонная ночь давала о себе знать.

Мы прошли ровно половину пути. Осталось немного. Чем больше мы удалялись от базы, тем сильнее на меня накатывали волны паники.

Я не хочу в Россию! Что я там буду делать? Я не знаю никого. Мой кижанский акцент за километр слышно. Я доверяла Серёже, но что если на переправе возникнут проблемы? Если всплывёт моя судимость, меня снова закроют. Мне ещё

3 года чалиться. А могут и побег припать. Я же российских законов не знаю?

Надо сбежать сейчас! Я выжду время, перекантуюсь где-нибудь с месячок и вернусь к Серёже. Он уже остынет и простит мне моё предательство. Пусть я останусь! Не с ним, но хотя бы в строю!

И Малому не придётся уезжать из Кижей из-за меня. Он же всю жизнь себе загубит? А так пошарится по лесу и вернётся на базу. Грэй его выебет, конечно, за то, что он не выполнил задание, но оставит в армии, в этом сомнений не было. Он любит Малого.

– Малой? – Коля вскинул голову и посмотрел на меня. – Давай, я дальше сама пойду? А ты возвращайся, пока не поздно!

– Нет, Даша, я уже всё решил! – уверенно и твёрдо ответил парень. – Я с тобой хочу быть!

– Я не люблю тебя, придурок! И никогда не полюблю! Ты сопляк и неудачник! Нам не по пути, амиго!

Я нарочно говорила обидные вещи Коле, чтобы он поскорее понял, что идти со мной не варик.

Малой покраснел, как помидор, тяжело сглотнул, но ничего не ответил.

– Давай, Колян, вали обратно!

Я поднялась на ноги и подобрала с земли свой рюкзак.

– Дура ты, Дашка! – это всё, что он смог мне ответить. Ладно. Пойдём другим путём.

– Я отойду ненадолго? – предупредила я Малого.

– Зачем? – напрягся он и с подозрением посмотрел на меня.

– Разрешите посрать, гражданин начальник? – злобно бросила я ему.

– Разрешаю!

Я пошла вглубь леса, перпендикулярно направлению, в котором мы шли. Убедившись, что я скрылась из вида, я пустилась бежать со всех ног.

Не разбирая дороги, я летела, сломя голову, минут двадцать. С дышалкой у меня всё было хорошо, несмотря на то, что я курила, как и с выносливостью, поэтому убежала я довольно далеко. Присев в небольших кустиках, я отдышалась, вытерла мокрое от пота лицо и выпила воды.

Можно было выдохнуть. Малому в жизни не найти меня в этом лесу. Спокойно покутив, я достала компас и по памяти вспомнила карту местности, прикидывая, в каком направлении мне двигаться, чтобы не попасться к людям. Еды и воды у меня хватит на двое суток. Сигарет, правда, мало, но это ничего.

Я посидела ещё немного, прислушиваясь к звукам. Никогда не любила ходить по лесу, уже в глазах рябит от этого природного камуфляжа. Поднялся сильный ветер, поэтому я не слышала того, кто подкрался ко мне сзади.

В спину уткнулось что-то твёрдое. Я дёрнулась, но меня схватили за волосы.

– Не рыпайся! – раздался мужской голос, и давление между лопаток усилилось.

Вот же, блять!

2. Даша

Сказано было на русском, кижанского акцента я не слышала. Это мог быть, кто угодно!

– Я не рыпаюсь! – сказала тоже по-русски.

– Поднимайся! – приказал мне тот, кто стоял позади меня, и я встала на ноги, осмотревшись по сторонам.

Их было трое. Северяне. Все вооружены. Я, конечно, де-вушка отчаянная, но не настолько, чтобы справиться с тремя здоровенными мужиками.

– Что ты делаешь в лесу, красавица? – ухмыляясь спросил тощий и длинный бандит, встав прямо передо мной.

– Домой иду. Я живу возле железной дороги.

Он плотоядно осмотрел меня с ног до головы, и по его загоревшимся глазам я поняла, что ему понравилось то, что он увидел.

– Что в рюкзаке? – кивнул он на мой вещмешок.

– Одежда.

– Показывай!

Чёрт! Теперь мне точно пиздец! Зачем я взяла с собой свою форму?

Одного я смогу убить, если быстро достану кортик. Потом меня сразу пристрелят. Это лучше, чем если бы они изнасиловали меня всем скопом перед этим. Наверняка их больше. Где-то рядом и остальные.

Я потянулась к вещмешку. Развязала узел, засунула руку внутрь. Почему я не прихватила гранату? Она бы сейчас всё решила разом.

Нащупав рукоять кортика, я уверенно обхватила её рукой, а затем метнула кинжал в тощего. Ладонь вспотела, поэтому удар вышел не точным, но цель настиг. Я целилась в глаз мужику, а попала в горло. Он схватился за рукоять кинжала, из-под которой хлестала кровь, а затем харкнув багровым пузырём, завалился на спину.

– Ах ты ж тварина, сепарская! – взвыл тот, что стоял сзади и меня сбило с ног ударом между лопаток.

Дальше на меня посыпался шквал из пинков и тычков. Думала, запинаят до смерти, но выстрел, прозвучавший где-то совсем рядом, заставил бандитов остановиться.

– Что там ещё?

– Да хуй знает.

– Давай, тащи суку к нашим! Она не заслуживает быстрой смерти!

Меня подняли за волосы с земли и приказали шагать вперёд. По голове мне сапогами не прилетело, а вот рёбра и поясница болели просто адски. Я не хотела никуда идти, пусть бы разделались со мной прямо здесь, в лесу, но эти двое подхватили меня под руки и поволокли куда-то.

На поляне стоял тонированный автобус и ещё три джипа с кижанскими номерами. Сколько же тут мужчин? Я насчитала восемь человек. Возможно в автобусе есть ещё люди, но

мне и восемь членов было позарез.

Когда я подумала, что хуже быть не может, я увидела Колю. Его тоже схватили. Только не его, пожалуйста! Только не Малого!

– Что там у вас? – спросил толстый мужик у тех, кто меня притащил.

– Сепарка! Убила Хилого ножом! – доложили толстому и швырнули меня на землю. – Вот и форма её! – растребушили они мой рюкзак. – Сучка Грэя, судя по нашивкам! – На мне рванули платье от ворота до талии. – Наказать её надо по всей строгости!

– Да вы чё, блять, охуели? – взревел толстый. – Как могла эта кобыла убить кого-то? Вы мне стрелку с русскими зарубить решили?

– У меня лихорадка и гонорея, – громко сказала я, чтобы все слышали. – Меня всем полком имели! Так что, мальчики, развлечься не получится!

Те, что меня привели, разочарованно переглянулись, и я поняла, что насиловать меня не станут, побрезгуют.

На Колю я даже взглянуть боялась. Если бы он не пошёл меня искать, не попался бы северянам. К этому времени мы бы уже были у блокпоста русских!

Господи, зачем я убежала от Малого? Зачем?

Мне накинули петлю на шею, а Малой стоял передо мной на коленях весь в крови. Это конец! Это долбанный конец!

– Давай, моли пощады! – приказал Коле один из бандитов.

Я знала, что он не попросит! Знала, поэтому смотреть на то, как его казнят, было страшно и больно.

– Пошёл на хуй! – прошелестел Малой окровавленными губами. Бандит схватил его за горло и начал вырезать крест у него на лбу. – Даша, не смотри! – крикнул он мне, но я не могла отвести от него взгляд. – Даша, я люблю тебя! – в отчаяние выкрикнул он, окончательно разрывая мне сердце.

– Я тоже! Коля, я тоже люблю тебя! – я не выдержала и разревелась.

Северяне заржали, упиваясь своей властью и превосходством, наслаждаясь нашей с Колей беспомощностью.

Бедный Малой! Это всё из-за меня! Это я виновата в том, что его мучат!

– Кончай его! У нас стрелка, вообще-то! – поторопил ублюдка второй бандит, и в следующее мгновение Коля упал, хрипя и захлёбываясь собственной кровью.

Ему перерезали горло, как барану. Я видела всё до мельчайших подробностей, но не могла поверить в происходящее. Это же Малой...

"Прости меня, Коля! Прости!" – мысленно просила я прощения, захлёбываясь слезами, хоть и знала, что не заслуживаю его. Что мне ещё оставалось? Это я его убила! Я! Своей тупой глупостью я убила нас обоих!

Серёжа был прав, я эгоистичная сука, которая думает только о себе! Хорошо, что он не увидит и не узнает, как его лучшие бойцы бездарно погибли.

– Давай, блять, быстрее! – пнула я ногой того, кто держал меня.

Чем скорее меня повесят, тем меньше я буду страдать. Мне впервые было так страшно и больно. Да уже и жить-то не особо хотелось. Зачем мне вообще жить, если я говно, а не человек?

– Как скажешь, милая! – заржал бандит и потянул за верёвку.

Петля начала затягиваться на моей шее, и я инстинктивно вцепилась пальцами в верёвку, чтобы ослабить её. Это было бесполезно. Верёвку тянули нарочно медленно, чтобы пощипать мою мучительную агонию.

В полусознательном состоянии я пыталась вспомнить слова хоть одной молитвы, но без толку. Только грязные, матерные ругательства, адресованные северянам, проносились в моей голове. Ноги уже болтались над землёй, я судорожно и беспомощно дёргалась всем телом, понимая, что это выглядит смешно, слышала, как ржут бандиты.

Почему-то мне вспомнилась мама. Её тёплые руки, гладившие меня по волосам. Как будто она хотела пожалеть мою шальную головушку и успокоить.

В глазах потемнело, и я отключилась.

Вот и всё!

3. Виктор

У леса раздался выстрел, и это не предвещало ничего хорошего.

– Что там, Баркас? – нетерпеливо поинтересовался я у своего начбега.

Мы лежали с ним в траве бок о бок. Паша вглядывался в бинокль уже минут десять, но ни хера не докладывал. Меня это начало накалять.

Мы явились на стрелку с кижанскими мафиози. Они забились на местности у леса, потому что город заняли сепаратисты, а кижанские бандиты были с Грэем заклятыми врагами.

Главарь банды по кличке Блатной должен был привезти нам первоклассных девочек. Мы спихнули кижанское оружие Грэю, получили бабки. Осталось забрать девочек, и домой в Россию.

Если бы я знал, что здесь такое будет, хер бы я подвизался на такие афёры. Мои ребята тоже нахлебались, будь здоров. Мы никого не потеряли, но очко просто не разжималось ни на секунду! Я всё проклял, приехав в Киж.

Как будто больше шлюх купить было негде? Как будто дома они закончились? Ладно оружие мы удачно и гладко толкнули, в России бы так не прокатило, но девки?

Взад пятки давать было поздно, тем более мы уже на ме-

сте. И Блатной на месте. Мы решили заехать с другой стороны леска, чтобы в засаду не попасть. Наблюдали издалека, ждали продавца.

– Вроде он, – неуверенно протянул Баркас.

– Блять, что значит, вроде? – не сдержался я. Нервы были на пределе.

– Номера автобуса сходятся.

– Выдвигаемся! – отдал команду я.

– Подожди, Витя! – не отрываясь от бинокля, притормозил меня Паша. – Движение у леса. Гражданский какой-то.

– Пу-у-фф... – выдохнул я, надувая щёки.

– Эти отморозки пиздят его, – продолжил вести свой репортаж Баркас, а остальные бойцы переминались с ноги на ногу от нетерпения неподалёку. – Жёстко! Походу замочат его сейчас!

Мне было глубоко похую на какого-то гражданского. Через десять минут начиналась стрелка, а я ни разу в жизни на такие мероприятия не опаздывал.

– Вывели ещё девку из леса, – монотонно сообщил наш наблюдающий. – Порвали платье, собираются пользоваться.

Сука, нашли время! А ничего, что через 9 минут время? Успеют? Что за неуважение?

– Дай-ка я гляну? – не вытерпел я и забрал бинокль у Паши.

Да. Вот он автобус. Стёкла тонированы, но номера сходятся. Сколько всего было бандюганов я не мог знать. Насчитал

восемь. Кто из них Блатной, я тоже понятия не имел. Бойцы, одетые в военную форму, скучковались, поэтому из-за их широких спин нихера не было видно, что там происходило у леса.

Осталось три минуты. Две.

На дерево накинули верёвку, соорудили петлю. Подвели к дереву гражданскую. Вешать собрались, что ли? Совсем ебанулись?

Я не знал и не понимал, какого чёрта там происходило, но моя внутренняя чуйка подсказывала, что нам действительно пора!

– Погнали! – приказал я и вскочил с земли.

Эта сделка настолько отличалась от всех моих предыдущих, что я понятия не имел, останусь ли я в живых сегодня.

Я шёл вперёд, держа наперевес свой карабин, а сам молился всем богам на свете.

Кижане так были увлечены казнью девушки, что не сразу заметили нас.

– Стоять! – заорал один из них, и в нас нацелилось шесть стволов.

Потом ещё двое резко отпустили верёвку, на которой повесили несчастную девчонку, и тоже навели на меня свои автоматы. Безжизненное тело девушки упало на землю. Я мазнул по нему взглядом, жалея о том, что не пришёл на минуту раньше, может, её бы не успели повесить. Ну, хотя бы не при мне. Слева окровавленный труп пацана, справа мёртвая

деваха – неприятно, ей-богу!

– Кто вы, хлопцы, будете? Кто вас в бой ведёт? – поинтересовался я у мужиков. – Мы ищем Блатного. Дела у нас с ним.

– Одинцов? – прищурился самый толстый из них.

– Да.

– Блатной, – представился мужик и, опустив ствол, протянул мне руку.

Слава богу, это те, кто нам нужен. Поскорее раскидаться со всем, отдать деньги, забрать тёлок и драпать из этого ада, не останавливаясь по дороге даже поссать!

Остальные тоже опустили оружие и подошли ближе к нам. Я пожал руку главарю, косясь на девчонку. Мне показалось, что она шевельнулась. Да точно шевельнулась!

– Живая! – констатировал я, и один из бандитов навёл на девчонку ружьё. – Да бросьте, парни! Давайте без мокрухи? Потом с бабёнкой разберётесь. Мы очень спешим!

Подельник Блатного переглянулся с ним и убрал ружьё за спину. Девчонка задёргалась, отвлекая меня от дела.

– Позволишь? – спросил я у главаря кижан и, присев на корточки, развязал петлю на шее несчастной и снял с неё верёвку.

Стоило щёлкнуть её по щекам, как она захрипела, жадно глотая воздух, и цвет её лица из синюшного начал становиться красным. Живучая, сучка! Раз не померла, жить будет долго.

Наверное...

– Продашь? – спросил я Блатного. – До кучи?

– На кой она тебе? – брезгливо сморщился мужик. – У неё лихорадка и гонорея. Красивая конечно, но лечить заебёшься.

Сейчас я не мог судить о красоте полудохлой девки. Что бы она ни натворила, жалко её стало, пиздец! Молоденькая совсем.

– А вам она на кой?

– Она сепаратистка из шайки Грэя. Слышал о нём? Мы обязаны её казнить за измену родине!

Как же не слышал? Я восхищался полковником, аж кипятком ссался, поэтому теперь просто обязан был выкупить эту бедолагу. В знак уважения, так сказать.

– Ну, если ваш патриотизм дороже денег... – пожал я плечами и поднялся на ноги.

Я дал знак, и мой человек принёс чемоданчик с деньгами. Увидев деньги, Блатной возбудился больше, чем от казни. Пощупав купюры, он убедился, что они настоящие, и приказал вывести шлюх из автобуса.

Пока они строились, я всё косился на недобитую сепаратистку. Она открыла глаза и села, ошалело озираясь по сторонам. Поняв, что она всё ещё жива, девчонка, пошатываясь, поднялась на ноги и с ненавистью уставилась на бандитов.

Впервые я видел в чьих-то глазах столько злобы и страсти! Если бы взглядом можно было убивать, все, кто здесь

присутствовал сейчас, были бы мертвы.

– Чё ты, мразота? Очухалась? – мерзко рассмеялся Блатной и подошёл к девушке. – Сколько дашь за неё, Одинцов? – повернулся ко мне мужик.

В другой обстановке, я бы поторговался, учитывая то, что товар побитый и больной, но сейчас мне и минуты не хотелось терять, поэтому я решил быть щедрым. Ответить я не успел, девчонка поправила разорванное платье на груди, а потом упала на колени перед Блатным, будто споткнулась.

В следующую секунду она резко вскочила, но уже с его пистолетом в руке. Я даже не понял, как она его выхватила из его кобуры.

– Оружие на землю, суки! – сипло проговорила девчонка, приставив пистолет к башке Блатного.

Она встала позади него, зажав локтем горло мужика. Остальные мужики, включая меня самого, охуели настолько, что пошевелиться не могли.

Девчонку наша расторопность не устроила, тогда она выстрелила в одного из бандитов, и тот упал замертво.

– Быстрее, блять! Вы чё оглохли? – поторопила она нас.

Блатной дал знак рукой, и все кижане побросали оружие в траву. Мои ждали моего сигнала, потому не спешили расставаться со стволами.

– Тебя тоже касается, здоровяк! – сказала мне девушка и хищно улыбнулась.

Трудно передать, что я почувствовал в тот момент. Вос-

хищение, трепет и даже зависть! Дикая волчица, у которой яйца больше, чем у всех мужиков на этой поляне! Она только что валялась дохлая в траве, а сейчас, похоже, валяться будем мы! Девчонка будто из самой преисподней!

Вот это коза! Чтоб я сдох, если не заполучу её себе!

4. Даша

Эти твари мне за всё ответят! Сдохну, но отомщу за Коляна! А может, и не сдохну?

Сколько я была в отключке? Достаточно долго, чтобы пропустить начало стрелки. В голове стоял шум, говорить было трудно, я плохо соображала, что происходит, но адреналин и ярость, заставлявшие мне глаза, делали своё дело. Убью! Положу всех!

Про этих русских говорили северяне? Они приехали за шлюхами? С виду серьёзные ребята, и оружие у них отборное. Пусть тоже без дела не стоят, если жить хотят. Мне они ничего не сделали. Их я могу пощадить.

– Эй, милаха! Полегче! – сказал коротко стриженный здоровяк, медленно снимая с себя ремень от карабина.

– Вали северян! Или тоже умрёшь! – пригрозила я, отчего толстый ощутимо задёргался в моих объятиях, как кит, выброшенный на берег. – С русскими у меня рамсов нет! Только с ними!

– Послушай, девочка, – продолжил говорить русский мужик, глядя мне прямо в глаза. Он не спешил выпускать ружьё из рук, на что-то ещё надеясь. – Парни пообещали не убивать тебя больше. Я заберу тебя с собой, клянусь! Только опусти пистолет! Иди ко мне, милая! – ласково подзывал он меня, делая знаки свободной рукой, будто собаке.

Этот здоровяк меня рассмешил. Думает, я его слушаюсь? Прикольный чувак!

Вдруг северяне всполошились, задёргались, позади меня затрещал автомат, а потом ещё один. Бандиты начали падать в траву, и это было невероятно прекрасным зрелищем. Последним упал толстый, которого я держала, потому что я прострелила ему башку.

Шлюхи с перепугу заверещали и побежали в автобус, как будто могли в нём укрыться от пуль. Наступила божественная тишина.

– Ёбаный, блять, пиздец! – прогремел голос здоровяка. – Ты чё натворила, дура?

Да пошёл он! Я уже не слушала его. Опустившись на колени перед Колей, я взяла его за руку. Она была ещё тёплой, хоть и безжизненной.

Если бы только можно было что-то исправить, вернуть время назад...

Русские ругались между собой. Здоровяк наорал на тех, кто посмел стрелять без его приказа.

– Я на такое не подписывался, Витя! Нервы сдали! Зато, мы при бабках остались. И живы! – оправдывались мужики.

Витя, значит? Уебанское имечко, как будто кот проорал, когда ему яйца прищемили. Вопил здоровяк так, что в ушах звенело. Я думала, русские сейчас тоже друг друга перебьют.

Быстро перетерев за ситуацию, они подогнали свои машины к месту побоища, добили контрольным в голову северян,

достали лопаты и начали копать яму.

Казалось, что на меня им вообще насрать, все были заняты своими делами, а на меня никто не обращал внимания. Потом ко мне подошёл этот Витя и присел на кортаны рядом с Колей.

– Парень твой? Или муж? – показал он на Коляна. – Прими мои соболезнования, девочка.

Я ничего не ответила. Мне не нужны были его соболезнования, и вообще, ничьи не нужны. Так мы сидели несколько минут молча. Здоровяк смотрел на меня в упор, и мне было неприятно оттого, что он на меня вылупился. Я перехватила удобнее рукоять пистолета, не выпуская из вида мужика.

– Ствол отдай! Мы поедем дальше без оружия, – протянул ко мне руку Виктор, и я вложила пистолет ему в ладонь. – Похоронить бы мальчонку твоего... Не бросать же вот так?

Он показал на яму, в которую русские скидывали тела бандитов.

– Его нельзя с ними. Он сепаратист, – сказала я.

– Чего? – скривился мужчина. – У нас нет времени копать ещё одну яму!

– Я сама могу!

– Ладно, чёрт с тобой! – сдался здоровяк. Он приказал своим бойцам выкопать ещё одну могилу, чем вызвал их недовольство. – Водички хочешь, малая? Как зовут?

Виктор был таким здоровым, что по сравнению с ним я казалась реально маленькой.

– Даша, – прохрипела я и поднялась на ноги.

Пить хотелось очень сильно, да и переодеться бы не помешало. Светить голыми сиськами перед толпой мужиков не шибко-то хотелось. Я и так ими уже натряслась за это время. Я подобрала свои вещи с земли, и мы пошли к машине русских.

– Там ещё один в лесу. Я покажу, – сказала я Виктору, когда он протянул мне бутылку с минералкой.

От его воды я отказалась, достала свою. Может, он мне наркоты туда подсыпал? Надо держать ухо востро с этими русскими. Утолив жажду, я пошла за машину, чтобы переодеться, по пути выбрасывая из рюкзака разбитый мобильник. Я теперь совсем без связи. Может, оно и клучшему. Как я скажу Серёже, что Коля погиб? У меня язык не повернётся.

– Прости, я не могу оставить тебя без присмотра, – сказал Виктор, увязавшись следом за мной.

Пока я натягивала на себя форму, стоя перед ним в одном белье, он не сводил с меня глаз. Мужчина так откровенно разглядывал мои сиськи и задницу, что я думала, слюнями захлебнётся. Баб голых не видел? У него шлюх полный автобус, далась я ему покоцаная?

– Ты поедешь в форме? – удивился Виктор, насмотревшись досыта на меня.

– А чё такого?

– Ничо!

– У меня гонорея и лихорадка! – напомнила я ему, заки-

дывая почти пустой вещмешок на плечо.

– Да я уже понял, что ты больная...

Из леса притащили убитого мною тощего северянина, свалили в большую яму тела и скидали туда же всё оружие. Для Коли принесли палатку. Его завернули в неё, как в кокон и опустили в маленькую яму. Малой не заслужил такой смерти и таких стрёмных похорон. Даже у моей погибшей собаки есть могила, но не у него.

С похоронами управились быстро. Я оторвала белую нашивку, указывающую на принадлежность к армии Грэя, и положила её на могилку Коли. Больше я ничего не могла сделать для него. Абсолютно ничего.

Родители Коли и его маленькая сестрёнка живы, но они никогда не узнают, как он погиб и где похоронен.

– Пора, Даша! – поторопил меня Виктор.

– Прощай, Коленька! – со слезами выдавила я из себя и пошла к русским.

– Документы есть? – спросил меня здоровяк. – Давай сюда!

5. Даша

Я на секунду замялась. Русский и меня в шлюхи продаст? Переправит через границу, а потом будет козырять тем, что у меня документов нет? Вроде бы так это и делается? Сексуальное рабство – не самая приятная перспектива.

Господи, да какая уже разница? Караул, с которым договорился Серёжа на четвёртом блокпосту, сменился, деньги, что он нам дал, были в рюкзаке у Коли. Где его искать теперь этот рюкзак?

В том, что Виктор провезёт меня в Россию, я не сомневалась. Он производил впечатление мужика серьёзного и конкретного. Бабки у него есть, остальное – дело техники.

Девочек, что он купил, тоже провезти непросто. Для кого-то из них такой способ покинуть Кизи был единственным. Держу пари, в автобусе полно таких же преступниц, как и я. Кто-то без документов, кто-то просто потерял всё из-за войны, вот и решили девчонки попытать счастья в России. Не всех беженцев запросто пускали в страну. И меня могут не пустить. Я всё ещё осуждённая.

Бежать больше некуда. Надеяться не на что.

Смерть Коли меня подкосила настолько, что пылу во мне поубавилось. Косяк за косяком, привели меня в полную жопу! Хватит делать глупости...

Я достала свой паспорт и отдала Виктору.

– Запрыгивай! – указал он мне на свой джип. – Со мной поедешь!

Он не боится заразиться от меня лихорадкой или не поверил, что я заразная? Ладно, с ним лучше ехать, раз он самый главный.

Я забралась на заднее сиденье машины, Виктор следом за мной. Джип тронулся с места, и я отвернулась к окну, чтобы посмотреть, как горят подожжённые русскими машины северян. Красиво!

– Ты правда из армии Грэя? – отвлёк меня здоровяк.

– Нет, конечно! Напиздела с перепугу!

– Я тебя отвоевал у кижан по-честному! Теперь ты моя, Даша! Я буду добрым и ласковым, если не будешь мне голову ебать! Тебе у меня понравится, коза! Я тебе обещаю!

Коза?

Козёл!

Какой самоуверенный мужик! Я ему что трофей какой-то? В каком месте он меня отвоевал, придурок? Я что-то пропустила? Стоял, как истукан, будто в штаны насрал!

Тоже мне победитель!

Тут у меня в мозгу что-то щёлкнуло, так что голова заболела. Виктория – победа! Значит, это и есть тот медведь, о котором говорила мне Зара?

"Не отдавай то, что не твоё. Твоя война скоро закончится, и ты утонешь в горе. Жить будешь, если не умрёшь по глупости. Тебя выберет медведь. Иноземец. И имя ему Победи-

тель." – вспомнила я предсказание старой ведьмы.

Я отпустила ценного заложника и поплатилась за это тем, что полковник выгнал меня из армии и из своего сердца. Война для меня закончилась, и я уезжаю в Россию. Поступила я реально глупо, но не умерла. И с этим русским в точку!

Всё сходится, чтоб я сдохла!

Теперь я смотрела на Виктора другими глазами. Это мой суженый, что ли? Вот, умора! Если бы не моя скорбь по Малому, я бы сейчас уписалась от смеха.

Ну, ничего такой этот Витя! Здоровый, крепкий! Рожа, правда, страшная, но это ничего, я и пострашнее видала. А вот глаза у него красивые. Яркие, синие. Может, линзы, кто его разберёт? И ямочку на небритом подбородке я считала очень сексуальной.

Я бы замутила с этим прекрасным принцем, честное слово, но, увы – обстоятельства. На хер он мне сдался этот Витенька? Жаль его расстраивать, но я сбегу при первой же возможности. Пусть только поможет через границу перейти, лошаляра.

– А ты ничего такой! – сказала я здоровяку. Флиртовать с мужчинами я не умела, но мне нужно было как-то расположить его к себе. Дать понять, что он мне понравился. – Если бы не моя гонорей, я бы на тебе поскакала! У тебя всё такое большое? Бабы, должно быть, сами на тебя вешаются?

Мужчина повернулся и посмотрел на меня внимательно, с прищуром. Его губы улыбались, но не глаза.

– Поскачешь ещё, Дашунь! Будешь хорошо себя вести, так и быть, разрешу! – на полном серьёзе сказал Витя. – Если куночка по швам не разойдётся, – добавил он и заржал.

Мужики, сидящие впереди, подхватили ржач, и я скрипнула зубами от досады. Я просто мастерица обольщения, блять! Выставила себя посмешищем!

Жутко расстроившись, я схватилась за горло. От верёвки оно адски болело, так что глотать было больно.

– Ну-ка покажи! – Витя перестал гоготать и убрал мою руку от шеи, чтобы посмотреть, что там у меня. – Придётся потерпеть, Дашунь. Через двенадцать часов только дома будем. Я врача тебе вызову.

Если будем.

Забота этого мужика меня тронула. Он меня знает час, я ему никто. Он со всеми такой добрый? Точно лошара!

Я вспомнила, что у меня с собой были какие-то таблетки. Развязав вещмешок, я нашла обезболивающее. Я почти никогда не болела, поэтому не знала, поможет ли лекарство. Закинув в рот сразу две таблетки, я запила их водой.

Чем ближе мы подъезжали к блокпосту, тем сильнее меня охватывала тревога. Я боялась, что меня повяжут и отправят снова в тюрьму. Скорее бы уже всё решилось!

Через два часа мы были на месте. Виктор приказал мне выйти из машины и не отходить от него. Я перерыла весь рюкзак, но не смогла найти свои сигареты. Выпали, наверное, когда меня шмонали бандиты?

Я подошла к одному из бойцов Виктора, которого он звал Баркас, и попросила закурить. Пока здоровяк обсуждал что-то с водителем автобуса, я курила, разминая ноги.

— Чтоб я больше этого не видел! — строго сказал мне Виктор, когда вернулся ко мне. — Моя женщина не курит! — заявил он.

Это ещё что за заявочки, блять? Это он меня своей бабой считает? Меня? Нет, он что, серьёзно?

Я хотела возразить ему, чтобы он не слишком сильно раскатывал губу в мою сторону, но тут к нам подошли русские военные для досмотра. Потом поговорим и проясним ситуацию. За границей.

Господи, помоги!

6. Виктор

Что за тёлочка? Огонь!

У Даши не только мордашка смазливая, но и фигура – чистый секс! Даже не знаю, что мне больше зашло – крепкая, спортивная жопа или большие сочные сиськи девушки. Мне вообще всё в ней понравилось.

Меня будто шальная пуля зацепила. Прямо в сердце зашла!

Какие же красивые у нас будут дети! Отважные, крепкие и умные!

Малая далеко не глупа и соображает поразительно быстро. Сразу поняла, к кому нужно ластиться, кто тут папочка?

Добраться бы скорей до дома и поставить рачком эту дикую волчицу! Врёт же, что заразная? Столько мужиков вокруг, конечно, ей страшно, вот и мелет ерунду.

Два дня её вертеть буду, не вынимая! У меня ещё такой амазонки не было! Девочка с характером! От одного её взгляда хер каменеет!

То, что девочка хорошенькая не только я заметил. Мужики пялились на Дашу с немалым вожелением. Они просто смотрели, а мне уже было неприятно. Рывкнуть бы на них, чтоб zenки не лупили, только не до ревнивых разборок честное слово.

Как же я выебся в этой поездке, кто бы знал! Столько нер-

вов тут оставили, поставщиков положили, чуть не сдохли! Я даже тёлочка не посмотрел толком. Может, у меня там целый автобус старых, страшных, потасканных крокодилов? Куда я их девать потом буду?

Одно радовало, что все бабки до копейки при нас остались. И с Греем я повидался. Увидел легенду войны своими глазами. Он, правда, в балаклаве был. Хуй его знает, он, не он. Всё равно приятно. А ещё он взял мою визитку. Война закончится скоро, а мне такие люди позарез нужны. Кто знает, вдруг он захочет ко мне переметнуться?

Военные проверяли наш транспорт и доки, когда Даша повисла на мне, как на родном. Она вцепилась в мою руку и нервно кусала губы. При других обстоятельствах я бы обрадовался, что коза сама ко мне липнет, но сейчас это казалось мне подозрительным.

– В чём дело, Даша? – напрямую спросил я девушку, сжав её влажную от пота ручонку.

– Всё пучком! Ты о чём, здоровяк? – улыбнулась она, прижимаясь к моему предплечью своими сисями.

– Меня зовут Виктор!

– Да я в курсе. Может, ты поторопишь военных? Долго они нас мурыжить будут? Я писать хочу.

– Пойдём пописаем!

– Потерплю!

– Девочкам нельзя терпеть. Это на женском здоровье плохо сказывается. Тебе ещё детей рожать!

Она посмотрела на меня, как на дебила, но ничего не сказала.

Наконец, очередь дошла до меня и Даши. Нас пробили по базе, потом один из них что-то передал второму, и тот ушёл куда-то. Мне это жутко не понравилось.

– Какие-то проблемы, капитан?

– Да как сказать...

– Как есть говори! – напрягся я ещё сильнее.

Ответить солдат не успел. К нам подскочили трое с автоматами, окружили нас с Дашей, направив стволы на девчонку. Даша задёргалась, отпустила мою руку и начала пятиться назад. Я понял, что военные пришли по её душеньку.

– Спокойно, парни! – ровным голосом проговорил я, задвигая девочку за свою спину.

Даша прижалась ко мне сзади, уткнувшись лицом между моих лопаток. Она ищет во мне защиты. Я не должен уронить лицо и опозориться. Я её уже своей женщиной назвал. Я не пиздабол.

– Отойди, мужик! – сказал один из военных. – Мы забереём только её!

– Нет! – отрезал я. – Скажете, в чём дело?

– Тёлка в международном розыске! К остальным вопросов нет. Можете проезжать!

Сука! Вот это нежданчик!

Я не мог уехать без козы. В своих фантазиях я уже оттрахал её во все щели. Даша уже троих детей мне родила.

До конца жизни её не забуду. Мне с тюрьмы её ждать? Я не мальчик сопливый, чтобы чего-то или кого-то ждать. Мне прям щас надо!

– Главного позовите! – потребовал я. – Я буду разговаривать только с ним!

– С тобой никто базарить не собирается! Съеби с дороги! Военный выпустил короткую очередь мне под ноги, так что куски асфальта мне в рожу полетели, но я не сдвинулся с места, только фыркнул, смахивая крошки со щеки рукавом.

Пересрался просто, вот и не успел дёрнуться. А так бы, может, и втопил бежать. Меня уже однажды любовь к бабе подвела под монастырь. Жизнь меня ни чему не учит.

Военные были настроены решительно. Если не отойду, мне пизда!

Я почувствовал, как Даша вцепилась руками в мою куртку, и до меня донёсся её отчётливый всхлип. У меня в душе всё перевернулось, хоть вой!

– Витя, поехали! – услышал я справа от себя голос Баркаса. Он прибежал на шум меня спасать. – Ты в своём уме? Далась тебе эта тёлка?

Даша молчала, но я чувствовал, что она надеется на меня даже больше, чем на господа бога.

– Вам чо трудно главного позвать? – попробовал я снова. – Две минуты дайте!

– Ладно! – сдался один из бойцов и вызвал по рации майора.

У меня затеплилась надежда, что всё получится! Я глубоко вздохнул, унимая нервную дрожь, и вытер рукавом мокрое лицо.

Майором оказался молодой пацан, жадный до денег. Его даже уговаривать не пришлось. Только вот цену он залупил такую, что я охуел от его наглости. Можно двадцать шлюх купить вместо этой козы и пользоваться их до конца своей жизни! Это ж такое разнообразие!

Я едва с жизнью сегодня не попрощался, поэтому денег мне было не жалко, хоть и отдавал я их с неохотой. Мы всё ещё стояли под прицелом автоматчиков, и майор торговаться был не настроен. Хоть бы пропустил потом. А то ведь и бабки может отжать, и Дашу.

– Баркас, принеси деньги! – приказал я начбезу.

Майор дал знак своим опустить оружие, и дышать стало легче. Теперь мы все ждали Баркаса.

– Дурак! – протянул мне кейс с деньгами начбез.

– Потом поговорим.

Мне отдали наши с девушкой паспорта. Значит, сделка состоялась.

– Проезжайте! – скомандовал майор, вцепившись в чемоданчик. – Счастливого пути!

Пидор!

Я схватил Дашу за шкурку и поволок к машине.

Она была так напугана, что на ней не было лица. Только когда мы отъехали от блокпоста на приличное расстояние,

Даша перестала трястись. Да и я тоже.

За всё это время девушка не проронила ни слова. Я решил её пока не трогать разговорами. Ей и так сегодня досталось. Успею ещё расспросить, чё почём.

Она мужика своего потеряла, бедняжка. Не муж он ей. На брата тоже блондинчик не похож. Уж больно светленький. По паспорту Дашка незамужняя. Я проверил. Сердце разрывалось от того, как она по мальчонке плакала! Любила, наверное?

Зато, как быстро нового нашла. Я мужик ласковый, подход к женщинам знаю. Подо мной малая и думать забудет, что ебаришку похоронила!

– Поспи, Дашунь! – взяв девушку за предплечье, я потянул её на себя. Она вырвала руку и испуганно отскочила к двери. – Иди сюда! Не бойся! Ехать долго.

– А граница?

– Там у меня свой человек. Всё позади, Даша! Всё хорошо!

Несмело, но дикарка всё же придвинулась ко мне и положила голову мне на грудь, закрывая глаза. Я обнял её с огромным удовольствием.

Моя! Теперь миллион процентов моя!

7. Даша

В семнадцать лет я впервые убила человека.

Банальная, до блевоты, история. Мама вышла замуж в очередной раз. Наша семья не бедствовала, но мама упорно искала мужика побогаче, меняя их, как перчатки. Я перестала воспринимать всерьёз маминых "мужей", но дядя Олег сильно выделялся на фоне остальных. Он был мужиком весьма серьёзным. Бизнесмен – как говорила мама. По мне, так обычный бандюган. И брательник его Славян такой же.

В то время я училась в школе, записалась на миллион кружков и спортивных секций, чтобы только дома не появляться, потому что сальные взгляды дяди Олега меня пугали до жути. Моя мама – очень красивая, молодая и ухоженная женщина отошла у отчима на второй план. Он захотел трахнуть и меня до кучи. Только вот я не захотела.

В один "прекрасный" вечер дядя Олег напился и полез ко мне с недвусмысленным намерением. Искать защиты у матери было глупо. Она любила мужа и его деньги, как выяснилось, сильнее, чем меня. А быть может, и боялась его.

Дядя Олег был очень настойчив и возбуждён, когда рвал на мне одежду. Я плакала и умоляла его не делать этого, но он так разошёлся, что остановить его могла только смерть.

И она нашла его в моём лице. Я застрелила похотливого насильника из его же пистолета. Тогда я поняла, что способ-

на постоять за себя, пусть и так жестоко.

Мама была в шоке! Она так расстроилась, что даже не пришла на мой суд. А я очень надеялась, что она даст хоть какие-то показания в мою защиту! Зато, на суд пришёл брат отчима Славян. Он пообещал, что из тюрьмы я не выйду.

Тогда я поняла, что могу рассчитывать только на себя.

Как несовершеннолетней, мне дали четыре года тюрьмы. Пока я отбывала наказание на малолетке, меня никто не трогал, и я уже подумала, что этот "родственничек" забыл о своих угрозах.

В 18 лет меня перевели на зону. Когда меня вызвал к себе начальник тюрьмы, я сразу поняла, в чём дело. Мужик предложил мне свою защиту, но не бесплатно. Мне нечего было ему предложить, а выжить хотелось. Так он стал моим первым мужчиной. В камеру я вернулась уже не девочкой, но с блоком сигарет, сладостями и чаем.

Я проплакала всю ночь. Это казалось мне несправедливостью, насмешкой судьбы! Моя невинность, которой я так дорожила, досталась какому-то левому мужику.

Лучше бы я не убивала дядю Олега, позволив себя отыметь, чем вот это вот всё...

Потом я смирилась и плакать перестала. Начальник тюрьмы был хорошим мужчиной. Пользовался он мною нечасто и, можно сказать, бережно. Я даже кончила с ним пару раз, когда он трахал меня на кожаном диване в своём кабинете.

Эта связь со взрослым мужчиной показала мне, что мужи-

ками можно управлять, с ними можно договариваться, если у тебя есть сиськи и влажная дырочка, потому что они думают членом.

Когда началась война. Начальник тюрьмы сменился, но и Славян меня больше не доставал. Я решила, что брата отчима убили или он сбежал. А, может, ему просто было не до меня?

Меня ни разу не навестили в тюрьме. Маму я больше никогда не видела. Однажды я решила и написала ей слезливое, трогательное письмо, но ответа так и не дождалась. Бабушка с дедушкой по папиной линии давно умерли, о существовании других родственников я не знала.

Так я осталась одна.

Та моя прежняя жизнь и моё детство остались так далеко позади, что иногда мне казалось, что той беззаботной счастливой девочкой вовсе и не я была. Та Даша умерла вместе с дядей Олегом. Мгновенно, как тот роковой выстрел. Сразу и навсегда.

Потом появился Серёжа – легенда войны, полковник, отважный герой и просто красивый, благородный мужчина. Мы полюбили друг друга с первого взгляда! Наши отношения были непростыми, но, тем не менее, он сделал мне предложение!

Здесь моя теория дала сбой. Грэй думал головой, а не членом, либо недостаточно сильно меня любил. Иначе не выгнал бы меня из страны, из армии, из своей жизни...

Теперь я еду с огромным русским мужиком в чужую страну, не имея ни малейшего понятия, что со мной будет дальше!

В одном я уверена точно – Виктор имеет на меня планы, как на бабу, иначе с чего он столько денег за меня забашлял?

Надо признать, что яйца у него имеются. Он не зассал перед военными и стоял за меня до самого конца, рискуя быть расстрелянным.

Отстоял.

Вот теперь я с ним согласна – отвоевал он меня. Я не верила, что он сможет. Но он смог...

Конечно, я благодарна мужчине. Если бы не он...

Но я люблю Серёжу! Я не хочу трахаться с этим Виктором. С чего ради? С того, что он меня спас? Я могу по-другому долг отработать. Я отличный солдат! Это не я сама придумала! Меня все на базе хвалили! Я до капитана дослужилась! Виктор просто обязан взять меня в охрану. Я одна стою всех его олухов!

В крайнем случае я постараюсь отбить его охоту меня отыметь. Мне до леди, как до Луны. Я могу ноги не брить, ну и всё остальное. Или не мыться. По ходу дела разберёмся.

Не хочу я этого медведя. И плевать мне на предсказания цыганки.

– Дашунь!

Я вздрогнула и открыла глаза, озираясь по сторонам. Уже стемнело. Сколько я спала?

– Пойдём перекусим? Ты сикать хотела? – ласково сказал Виктор, разжимая свои объятия.

Он обнимал меня всё это время, пока мы ехали? Признаюсь, спать на нём было удобно. И пахло от Виктора очень вкусно. Хороший у него одеколон. Мне очень понравился. Запах не душный, и в то же время яркий. Вспотел он малость, но это не страшно. Мы сегодня все пропотели, как следует.

В туалет реально хотелось. Да и от еды я бы не отказалась. Весь день ни крошки во рту.

Я потянулась к рюкзаку, но Виктор не дал мне его взять.

– Вещи оставь в машине! И паспорт твой пока побудет у меня! Я не собираюсь бегать за тобой по всей стране! Надеюсь, ты не забыла, что в розыске? Я и так нормально отслюнявил. Больше ни копейки на тебя тратить не собираюсь, пока возврата не почувствую. Больше сюрпризов не предвидится? Может, ты в залёте от того мёртвого пацана?

– Нет, – коротко ответила я.

Пришлось подчиниться. Мы остановились у какой-то придорожной забегаловки.

Боже, мы уже в России? Я проспала таможеню? Как такое возможно? Меня даже никто не разбудил, значит, у здоровяка реально всё было схвачено на границе. Слава тебе, господи!

Выйдя из машины, я потянулась, разминая затёкшие конечности, и осмотрелась. За кафешкой лес, трасса оживлён-

ная – идеальное место, чтобы свалить от Виктора.

Только куда бежать ещё и без паспорта? А ещё я жутко устала и проголодалась. На улице пахло шашлыком, так что я слюной захлёбывалась.

– Купишь мне пива? – прохрипела я Вите. Горло всё ещё нещадно болело, так что глотать было больно.

– Сикать будешь криво! – усмехнулся он и взял меня за руку. – Пойдём, коза! Папочка тебя накормит!

8. Виктор

Когда коза спит – чистый ангел! Лицо почти детское, нежные черты. Смотришь, и сердце заходится от умиления. И ведь хер когда скажешь, любуясь этой красотой, что она жестокая убийца!

Я тоже отдохнул, расслабился, пока Даша дрыхла. Теперь малая проснулась и забрала мой покой. За ней нужен глаз да глаз, как за дитём. Волновался я, боялся, что наглупит чего. Но девушка вроде бежать не собиралась, и это уже хорошо.

В забегаловке Даша произвела фурор. Кто-то из посетителей смотрел на девушку в кижанской форме с испугом, кто-то с откровенным презрением и ненавистью. Она не осталась незамеченной. Если бы не шесть крепких мужиков рядом с ней, возможно, кто-то из людей осмелился бы сказать ей что-то гадкое или обидное.

Всем своим видом Даша давала понять, что срать ей на зевак. Видимо, она гордилась тем, что кижанка, и формой гордилась. Я не против, просто в очередной раз отметил её смелость и стойкость.

Мы взяли шашлыков и кофе. Я отсел от своих бойцов за отдельный столик с Дашей. Она с жадностью набросилась на еду, как и я. Несколько минут мы молчали, утоляя голод. Потом я не удержался от вопроса:

– Ты воевала? Вместе со своим парнем? Это там ты на-

училась стрелять?

– Угу, – промычала она в ответ.

– За сепаратистов?

– Угу.

Разговорчивая, пиздец! Я ей походу не очень нравлюсь. Это обидно вообще-то. Я к ней со всей душой! Или Даша просто о себе рассказывать не хочет? А мне нужно знать о ней всё! Вот прям всё-превсё!

– А ты, здоровяк, чем занимаешься? – неожиданно спросила Даша. – Помимо того, что шлюхами торгуешь?

– Продаю оружие, магазины у меня со шмотками, ну и так... По мелочи.

– Скуотища, – скривилась Даша. – Жена, дети?

– Нет.

– Развёлся, что ли?

– Да, нет.

– Странно. Типа такой весь крутой и богатый, а жены нету. Ты импотент? Бывает. Такие стрессы, а года уже не те...

– Я не импотент! – заорал я так, что люди за соседними столиками, в том числе и мои парни, начали оборачиваться на нас. – Я себя для тебя берёг! Ждал тебя, вот и не женился! Понятно? – уже тише и с усмешкой добавил я.

– Как интересно... Очень польщена, конечно! Но у меня другое предложение. Как насчёт того, чтобы взять меня в штат? Я себя показала. А твои бойцы фуфлыжники!

– Меня они устраивают. Дашунь, мне жена нужна, а не

Терминатор.

– Слушай, здоровяк, мы мало знакомы просто. Ты меня не знаешь, я тебя. Если ты присмотришься ко мне повнимательней, то поймёшь, что я не гожусь в жёны. Я в тюрьге сидела почти год, потом по окопам ползала. У тебя родки живые? Прикинь, как они охренеют, когда ты нас познакомишь! А вот в охране я тебе сгожусь. Я всеми видами оружия владею. Я даже из РПГ умею стрелять! И танком управляю немного...

– Меня зовут, Виктор! – ещё раз повторил я, потому что девчонка ни в какую не желала звать меня по имени. Она нарочно так делает? – Я тоже срок мотал, малая! Ничего страшного. И у нас нет гранатомётов, Даша. И танков нет. Война осталась там... Так что угомонись, по-братски!

– Ну, ты это... Виктор... Всё равно подумай.

– Дома поговорим! – сказал я, дав понять, что разговор окончен.

Мы вышли на улицу, и Даша с вождением смотрела на моих бойцов, которые курили возле машин.

– Можно мне покурить? Пожалуйста! – жалобно спросила она.

– Нет.

– Пиздец! – обиделась она и открыла двери в джипе, на котором мы ехали.

– Не матерись!

– А то что? – злобно бросила она мне.

– Накажу! – пригрозил я, забираясь в машину следом за ней.

Даша ничего не ответила, отвернувшись к окну и наквасила губы. Пусть дуется. Мне не жалко.

Остаток пути мы провели в молчании.

Я думал о том, как мы будем ночевать. Пускать к себе в койку малознакомую девицу без медицинских анализов я бы не рискнул. Может, я устал, а может, успокоился немного. Коза теперь никуда не денется, зачем пороть горячку? Да и не даст она мне сегодня – больно расстроенная.

Придётся поселить её в отдельную спальню. Если врач скажет, что здорова, будет спать со мной. На это день уйдёт. Как же это долго!

На въезде в город я позвонил своему врачу. Объяснил ситуацию вкратце, что мне от него нужно. Он обещал приехать через два часа.

Автобус с девочками и часть охраны поехали к гостинице, а наша машина и машина сопровождения – к моему дому.

– Это твой дом? – с восторгом воскликнула Даша, выглядывая из машины, когда мы припарковались у парадной двери. – Охренеть! Ты чё меня к себе привёз? Я тут буду жить?

Я обрадовался тому, что Даше понравился мой особняк. Она ещё не была внутри, но я был уверен, что и обстановка ей придётся по душе.

Меня огорчило то, что я открыл для девчонки двери машины и руку подал, как сраный джентльмен, а она меня пол-

ностью проигнорировала, проскочив мимо меня, будто меня и нет. Всё её внимание захватил фонтан, в котором она прямо сейчас мыла руки.

– Пошли! – поторопил я её, едва ли не силой вытаскивая из воды. – Потом всё рассмотришь. Я очень сильно устал!

В доме девушка вела себя также странно. Озиралась по сторонам, удивляясь всему на свете, будто инопланетянка. Я понимал, что она реально одичала из-за тех событий, что выпали на её долю, но наблюдать за ней было всё равно забавно.

– Здесь будешь жить, – привёл я её в спальню по соседству с моей. Я открыл дверь, пропуская её вперёд. Даша кинула свой рюкзак в угол и по-хозяйски прошла по комнате. – Но только сегодня! – предупредил я. – Скоро придёт врач. Он осмотрит тебя и возьмёт необходимые анализы. Можешь пока отдыхать.

– А потом? Где я потом буду жить? У тебя какой-то отдельный домик есть для охраны? Меня любое жильё устроит!

Наивная. Думает, я её в охрану беру?

– А потом поглядим, – расплывчато ответил я, чтобы не давить на козу своим напором.

Пусть отдохнёт, в себя придёт. Будут анализы, будем решать.

9. Даша

Здоровяк ушёл, и я хорошенько осмотрелась в своей комнате. После тюрьмы мне его дом показался роскошным дворцом. До чего же красивая и уютная обстановка!

Несмело присев на кровать, я пружинисто попрыгала на ней, "пробуя" задницей. От одной мысли, что сегодня я буду спать не на шконаре, а на этой мягкой, огромной постели, меня обуяла невероятная радость.

Кормить, интересно будут?

Курить хотелось, просто пиздец! У Виктора свои правила, я пока у него в гостях. Нужно подчиниться. Покурю как-нибудь потом. Охрененно тут, не спорю, но задерживаться я в гостях этого бандюгана не планирую.

Ванная была не менее шикарной. У меня очень долго отсутствовала эта роскошь. В тюрьме был только душ, спасибо и на том. Не теряя времени, как будто бы боясь, что меня выгонят из этого чудного места, я набрала себе ванну с пеной. Махровый халат, тапочки и полотенца я нашла без труда, достала свою зубную щётку из рюкзака и чистые трусы.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я заставила себя вылезти из воды. Чистый кайф! Так бы и нежилась в ароматной пенной воде вечность, но захотелось есть, и начало клонить в сон.

Виктор сказал, что вызвал для меня врача. Это было лиш-

ним. Я, конечно, пострадала, но не думаю, что доктор мне чем-то поможет. Рёбра посинели, на ляжках синяки и след на шее от верёвки – хорошо меня отделали эти уроды, что и говорить!

Я натянула трусики и запахла потуже халат, думая о том, что стоило бы всё же побрить промежность и ноги. Вдруг меня доктор раздеться попросит, а я того... Неудобно как-то.

Нет. Оставляю всё, как есть. Мой убогий вид мне будет только на руку. Виктор наверняка привык к красивым, ухоженным девицам, так что скоро он меня хорошенько рассмотрит и успокоится. Я ему не подхожу, как и он мне. Чем скорее он разует шары, тем лучше. А то придумал, тоже...

У мужика крыша с перепугу крен дала. Вот ему и почудилось, что я женщина его мечты. Я, правда, не могла знать, о чём мечтает здоровяк, но он явно не в себе. Бывает такое в экстремальных ситуациях. Я ещё и не такое повидала. Каждый сходит с ума по-своему.

Вернувшись в комнату, я включила телек и забралась на кровать, чтобы расчесать волосы, когда в дверь постучали. Я растерялась, поэтому не знала, что мне делать. Открыть дверь или просто крикнуть, чтобы входили?

– Дашунь, доктор пришёл! – раздался зычный голос Виктора.

Кричать я не могла из-за саднившего горла, поэтому соскочила с кровати, как ошпаренная, и открыла дверь.

Вошёл молодой, симпатичный мужчина в очках, и я пожалела, что не побрилась. Следом вошёл Виктор, и я переменила своё мнение обратно.

Врач поставил свой чемоданчик на стол и надел перчатки.

– Подойди, Даша, не бойся, – подозвал он меня к себе.

Виктор вырубил телек и встал рядом, сложив руки на груди. Он переоделся в майку, туго обтягивавшую его мощный торс, и свободные спортивные штаны. Теперь он выглядел как-то иначе. По-домашнему, что ли. Мне так больше нравилось. В таком прикиде мужик выглядел добряком. Или лощарой, как я таких называю.

Я подошла к врачу и позволила ему осмотреть мою шею.

– Ничего страшного, – сказал врач. – Следа или шрама остаться не должно. Сними халат, Даша, мне нужно осмотреть и другие травмы.

Доктора я не стеснялась совершенно, он же доктор. Но вот здоровяк...

– Может, ты выйдешь или отвернёшься хотя бы? – обратилась я к нему.

– Зачем? – искренне удивился Виктор.

– Не хочу, чтобы ты зырил на меня!

– Хватит строить из себя девочку-целочку! – раздражённо сказал Виктор. – Давай быстрее, коза! Я жрать хочу! И спать! – Я не шелохнулась, тогда он упёр руки в бока и шагнул ко мне. – Я щас эту мархрушку в пыль порву! – пригрозил он.

Ладно, сука!

Я злобно поджала губы, и, стащив с себя халат, отшвырнула его на кровать. Хотелось бы в морду Витеньке, только кишка у меня оказалась тонка. Я пока завишу от него, ничего не поделаешь! Когда он мне паспорт вернёт, интересно?

Пока врач щупал мои бока, задницу так и пекло от взгляда здоровяка. Да пусть уже смотрит, урод! Чтоб он там слюнями захлебнулся!

Пока я была в трусиках – это ещё ничего. Но тут доктор угрожающе загремел инструментами в своём чемоданчике.

– Сними бельё и ложись на кровать, – приказал мне доктор.

– Что?

– Я возьму у тебя мазок, – пояснил он. – Обычная процедура. Половой жизнью живёшь?

Я перевела взгляд на Виктора, но тот был невозмутимым, как скала.

– Да, но... Я...

– Даша! – рявкнул на меня здоровяк. – Я забочусь о твоём здоровье! Прояви немного уважения! Думаешь, я голых баб не видал?

Сука! Вот же сука!

Моему возмущению не было границ. Жалко, что тут убивать нельзя, иначе, я бы уже выкинула в окно этого мудилу!

Красная, как помидор, я сняла трусики и легла на кровать. Господи, как же это унижительно!

– Раздвинь ноги, Даша! – попросил меня врач, и я подчи-

нилась. – Ещё шире! Вот так!

Пока он засовывал в меня холодную железную штуковину, Виктор пялился прямо мне между ног! Обзор там был что надо. Я едва не сделала шпагат, чтобы доктор засунул в меня эту блядскую херню!

Я хотела выколоть здоровяку глаза, чтобы он ослеп навеки! В отличие от меня, ему нравилось то, что происходило, потому что его свободные спортивные натянулись бугром в районе паха. О! Что это был за бугор... Бугорище! Никакой он не импотент, оказывается! Извращенец долбанный!

– Сколько у тебя было половых партнёров, Даша? – ещё сильнее смутил меня врач. Мало ему, что он в моей дырке ковыряется? Не было бы тут Витеньки, я бы сказала, как есть, но мой мозг подсказал мне другой, более правильный ответ.

– Двести. Может пятьсот... Я чё помню, что ли? Меня все подряд трахали. Бывало зараз трое или четверо. Разве всех сосчитаешь?

Я посмотрела на Виктора, надеясь на какую-то реакцию от него, но его рожа была непроницаема, будто каменная.

– Умничка, Даша, – похвалил меня врач. – Можешь одеваться!

Я оделась за секунду.

– Насмотрелся? – не удержалась я, завязывая пояс халата.

– Нет ещё, – совершенно серьёзно сказал здоровяк и поправил рукой свой бугор, почесав яйца заодно. – У тебя

очень красивая куночка! Так бы и облизал!

Виктор омерзительно заржал, и я вспыхнула ещё сильнее. Он сказал это прямо при докторе! Как он может? Этот мужик просто невыносим! Будь мы в Кижях, я бы ему уже по роже врезала.

Но мы в России. Тут вообще ничего нельзя.

Врачу как будто было похер. Он будто бы и не слышал ничего. Взял ещё один мазок у меня из носа, а потом кровь из вены. Забрал столько, что у меня крыша поехала! Я со стоном присела на кровать, пытаюсь унять головокружение.

– Результаты анализов будут готовы завтра к обеду, – говорил врач, собирая свои манатки. – Я бы рекомендовал пройти ещё УЗИ и МРТ на всякий пожарный. Зубки у Даши в норме, шейка матки чистенькая. Способна ли она зачать и выносить ребёнка, я сказать не могу. Такое обследование можно провести только в клинике. Буду ждать вас с радостью!

Я почувствовала себя коровой, которую Виктор решил прикупить. Или нет, козой. Вещью, в общем. Это было омерзительно! Даже тюремные крысы так надо мной не изгалялись!

Какое, на хуй, зачатие? Кого этот урод зачинать собрался? Такого же маленького уroda? Я ему инкубатор, что ли?

Врач оставил для меня мазь от ушибов и ушёл, а здоровяк нет. Он присел передо мной на кортаны и попытался взять меня за руку, но я не позволила, выдернув кисть из его цеп-

ких, горячих пальцев.

У меня внутри так говно кипело, что я из последних сил сдерживалась, чтобы не наброситься на этого самодовольного индюка! Он меня в рабство взял? В плен? Реально думает, что купил меня, как вещь?

– Ну, ты чего, Дашунь? – заглядывал он мне в лицо. – Обиделась, что ли?

Обиделась? Да слов не подобрать, что я сейчас чувствовала. К обиде это совершенно не имело никакого отношения.

– Отвали!

– Я же, как лучше, хочу! Ты мне здоровенькая нужна. Давай, я тебя мазью помажу? Чтобы быстрее хребет зажил?

Точно не посмотрелся! Уже и пощупать хочет! Ему что вообще всё равно, что я потаскухой себя выставила? Небрезгливый оказался? На помойке хер свой подобрал?

Больной! Сумасшедший мужик! Надо поскорее от него драпать не оглядываясь!

– Спасибо, конечно, но я как-нибудь сама! У вас гостей кормят? – сменила я тему. – Я тоже жрать хочу! Может, и сто грамм нальёшь, раз такой заботливый до жопы?

– Конечно, – вскочил Виктор. – Пойдём! Раз анализы уже сдала, можно и винца выпить. За знакомство!

Я поднялась с кровати слишком резко. Комната закружилась перед глазами, так что я едва не грохнулась на пол. Если бы не здоровяк ловко подхвативший меня за талию, ещё бы пару синяков нашла.

– Ох, Дашунь! – вздохнул Виктор. – Волнуюсь я за тебя так, что душа не на месте! Может, тебе сюда ужин принести? Выпивка лишняя будет, пожалуй.

Я любила выпить. Серёжа был трезвенником, но мне слова не говорил по поводу спиртного, поэтому частенько я злоупотребляла алкоголем. Не от хорошей жизни. Вот и сейчас хотелось напиться в сопли, чтобы только унять свою душевную боль.

– Нет, нет! Я в порядке! – поспешно сказала я, испугавшись, что останусь без бухла.

Виктор всё ещё держал меня, прижимая к себе. Я не знала, куда деть руки, чтобы только не касаться его мощного тела. Какой же он, сука, огромный! И силища в нём, должно быть, богатырская. Такого я не вывезу! Можно и самой неплохих пиздючек получить!

Пахло от мужика даже вкуснее, чем днём. У меня ещё сильнее голова закружилась от его одеколona, поэтому я старалась не дышать.

На гражданке все пахнут хорошо, даже теперь я, так что неудивительно.

– Я оденусь?

Кроме грязной формы мне и одеть-то было нечего, но и разгуливать в халате на голое тело было совершенно неудобно.

– Зачем?

– Мне чё прям так идти?

– А что такого? Мы же дома?

Дома... Такое забытое, доброе и чуждое мне понятие.

10. Виктор

Когда я в последний раз видел волосатый женский лобок? В натуре? Никогда. Даже во времена моей молодости уже была мода на гладенькие голенькие губки.

Я как-то по малолетке смотрел ретро порно на кассетном видеке, пока родителей дома не было, но там уж совсем был у женщин дремучий лес.

Не то, чтобы у Даши там стрёмная мохня, но волосики имелись, и это показалось мне скорее сексуальным, чем отталкивающим. Весьма необычно и экзотично. Она вся – сплошная экзотика! Ретро писи у меня ещё не было!

Меня заинтриговал Дашин стиль. Возбуждающее зрелище! Не вовремя у меня встал, прям при докторе, но я что поделаю? Такова мужская природа. Лежит голая девчонка, расшеперилась так, что у мёртвого встанет, а я живее всех живых! Главное, что у доктора не встал! Я его не для того позвал. Он и так залез, куда я самому себе не позволял ещё! Разве мог я его с козой тет на тет оставить? Был бы он бабой, тогда да. Но он мужик, чёрт бы его побрал!

Я мог бы отвернуться, как Даша меня просила, но как же я отвернусь? Любопытно же самую мякотку глянуть? Средоточие её женственности, сокровенное местечко, розовая раковинка, киска – так, кажется, бабы свои пёзды называют?

Теперь я увидел вообще всё! Я точно уверен, что эта Даша

– венец моих фантазий!

И-де-аль-но!

Неприятно стало, когда Даша назвала количество своих ёбарей. Я сначала охуел малость. Любит девка поебаться, так, что ли получается?

А потом посмотрел на её розовые, нежные складочки, и подумал, что пиздит она, как дышит. Больно аккуратненькая и узенькая дырочка у неё для шлюхи. А я шлюх повидал столько, сколько Даша хлеба не съела. Ой, хитрюга какая!

Пятьсот – это, конечно, многовато, но пару-тройку её бывших я своим хером с лёгкостью задвину. Драть её буду так, что визжать будет от удовольствия!

Как бы так разузнать о Даше всё, да поскорее? Не хочу я, чтобы у неё 500 мужиков было! Но тут придётся на слово ей верить, в куночке счётчик не стоит.

За столом Даша вела себя тихо. От вина она отказалась, попросила коньяка. Пусть жажнет. Может, язык у неё немного развяжется?

Через двадцать минут я уже пожалел о том, что разрешил ей выпить. Бухала она наравне со мной, как лошадь. А потом посреди ужина разревелась, как дитё.

Я поначалу терпел, не обращая на неё внимания, понимая, что ей надо поплакать, но кусок в горло не лез из-за её надрывных всхлипов. Сердце без ножа резала!

– Ну, чего ты ревёшь, Даша? – не выдержал я.

– Ничего...

– Радоваться надо, что жива осталась! Это хорошо, что я тебе попался, а не другой какой-то бандит. Щас бы уже в каком-нибудь блядюшнике хуи немые наяривала! – Даша ничего не ответила. Подлила себе коньяка. А мне нет! У меня тоже бокал пустой, но меня будто и не было за столом. Никакой благодарности! Никакого чувства такта! – А мальчонку уже не вернуть! Чего ты хлюпаешь? Умер, как герой! Как воин! Как мужчина!

– Отстань, а?

– Долго вы с ним пёхались, что ты так убиваешься?

– Он вообще не мой парень. Просто друг. Как брат... Это он из-за меня погиб, понимаешь? Я виновата!

Я обрадовался, что мёртвый пацан ей никто. Значит, сердце козы свободно? Я не хотел, чтобы она плакала. Вообще никогда. Если только от радости, ну, или там если фильму грустную посмотрит...

– Его убила не ты! Он заступиться за тебя хотел? Я правильно понял? Значит, это его выбор! Поступок достоин уважения! Мужчины защищают женщин – так и должно быть! Когда не получается, гибнут. Это жизнь...

Даша только головой покачала, как будто я глупость сказал.

– Когда ты мне паспорт вернёшь? – перестав, наконец, хныкать, спросила Даша.

– Он тебе зачем? Сбежать хочешь? Так не получится. У меня руки длинные-длинные. Тебя менты поймают, и сразу

на зону поедешь! Я же сказал, бегать за тобой не буду! Я похож на лошка позорного? Ты видала, сколько я за тебя забашлял? Даже не вздумай рыпаться, коза!

– А что прикажешь делать? Твой хуй наяривать? Ты хоть скажи, как долго?

– Ну, зачем же так грубо, Дашунь? Я же тебя любить буду! Всю жизнь. Только тебя одну.

– Ты больной? Что ты прилип ко мне, как банный лист к жопе? У тебя комплексы какие-то или заняться нечем?

– Да я же не просто тебя отъебать хочу, я жениться собираюсь! Детей мне родишь! Два сына и одну доченьку!

Коза пьяно расхохоталась в голос, расстраивая меня этим ещё сильнее. Я перед ней душу можно сказать, выворачиваю, а она ржёт, как кобыла! Разве так можно с живыми людьми поступать?

– Я люблю другого мужчину! Я лучше сдохну, чем лягу с тобой в одну койку! – брезгливо скривилась она, раня меня в самое сердце. – Я не собираюсь тебе никого рожать! Ты просто омерзителен! Бе!

Обидно пиздец! Какая же она бессердечная сука! Я сделал ей скидку только потому, что сегодня день был непростой, траурный и судьба у неё тяжёлая. Но, вообще, Даша моей доброты не заслуживает и не пытается её заслужить. Почему поступок мёртвого мальчика она оценила, а мой нет? Мне сдохнуть надо было на блокпосту, чтобы сердце её за-

тронуть?

– Бедная моя девочка! – осуждающе покачал я головой. – Ты слишком молода, чтобы что-то знать о любви! Я буду терпелив, но ноги вытирать об себя не позволю! Дам тебе немного времени, чтобы приглядеться ко мне. А если не успеешь или не сможешь разглядеть во мне отца своих детей, поедешь на тюрьму!

– Козёл! – злобно, с презрением воскликнула Дашка. – Задрал ты меня тюрягой шантажировать! Ты думаешь, можно силой заставить меня полюбить кого-то?

Это она реально такая идиотка или коньяк в ней не туда пошёл и сам заговорил? Вытащил её из полной жопы, с того света, привёз на всё готовенькое, а она сидит и выёбывается, нос воротит, как будто одолжение мне великое делает, как будто выбор у неё есть! Я ещё таких сучек охуевших в жизни не видал! У меня в душе такое возмущение было, что словами не передать!

Загнуть её через коленку и по жопе ремнём отхлестать, чтобы гонору поубавилось? Или между булок сахарных хуем пройтись хорошенько, чтобы поняла, что не в сказку попала?

– Да я же не силой хочу, дура! Я ухаживать за тобой буду! Цветы, кино, домино... Всё, как положено! Шмотки завтра утром закажешь, какие душа пожелает. Труселя с кружавчиками, шубы, цацки – оденешься, как девочка. Будешь у меня лялечкой! В салоны тебя возить буду, на массажи там вся-

кие, ногти-брови... Что вы там ещё красите? Мне для тебя ничего не жалко, Дашунь!

– Всё понятно... – грустно выдавила она из себя. – Я могу пойти к себе?

Похоже, слова мои на козу не подействовали. Или я не слишком красочно ей золотые горы обрисовал? Другая на её месте уже бы на колени грохнулась под стол, чтобы у меня поскорее отсосать! И причмокивала бы от счастья!

Я окончательно обиделся.

– Время тебе до утра даю, коза! Будешь со мной тявкаться, сдам тебя ментам, к хуям собачим! – пригрозил я. – Посидишь, подумаешь о своём поведении! Долго тебе ещё?

– Три...

– Охуительно! А потом, как выйдешь, за долг с тебя спрошу. Ты к тому времени совсем озвереешь, станешь страшной и потасканной, как лярва. Мышцы потеряют тонус, жопа с сисями отвиснет, навыки свои бойцовские утратишь навсегда. Будешь в чужие страшные пилотки нырять, раз мой хер не под тебя заточен! Цена твоя упадёт ниже плинтуса, так что должок свой, кроме, как очком, отработать уже не сможешь! А я за то время себе новую жену найду, можешь не сомневаться. Мы с ней вместе приедем встречать тебя из тюрьмы!

– Спокойной ночи! – не глядя на меня, бросила Даша, и вышла из столовой.

Оставшись один, я пожалел, что нагрубил девочке. Не могу я так с женщинами. Не по-мужски это всё. Я хотел лас-

ково её присвоить, нежно, чувства её пощадить, дать ей возможность привыкнуть ко мне, к мирной обстановке. Чтобы рассмотрела будущего мужа со всех сторон, поняла, какого мужика отхватила. А получилось, что запугал её до смерти.

Что делать, если коза походу по-другому не врубается?

Сидит сейчас поди, планы строит, как мне яйца оторвать, да так чтобы со вкусом, и кровички побольше! Не так я хотел. Совсем не так...

Если есть у неё мозги, будет думать в правильную сторону, а если нет, нахуй мне эта дура ебанутая нужна? Я её любить хочу, а не ломать. Трахаться с ней, а не пиздиться!

Что бы коза ни решила, выебу её напоследок! Завтра результаты анализов придут, и выдеру! Силой возьму, если так не даст! Уж больно мне её куночка зашла! Будет знать, как дерзить взрослым дядькам!

11. Даша

Что за грёбанный пиздец? Какое-то несчастье за несчастьем! Я проклятая, что ли? Это Зара на меня порчу навела? Старая карга! Чтобы она сдохла, тварь!

Я всхлипнула, уткнувшись в подушку лицом, чтобы никто не услышал, как я тут хнычу, жалея себя. В жизни столько не ревела!

Мы с Малым не доложили Серёже, что почём. Он знает, что мы на блокпосту не появились в назначенное время. Интересно, он хоть немного волнуется за нас, поднял шухер или ему наплевать?

Кого я обманываю, господи? Он уже и думать забыл про нас предателей.

Как же я скучала по нему! Всё бы отдала, чтобы хоть ещё разок увидеть его. Хотя бы издалека. Желательно, чтобы он меня не видел, потому что если увидит, я умру, наверное, от стыда и горя.

Что мне делать теперь с этим Виктором? Завтра он получит результаты анализов, поймёт, что я здорова и придёт меня оплодотворять? От одной мысли, что этот здоровяк пыхтит, подмяв меня под себя, тошно стало.

Он, конечно, герой. Спас меня от тюрьмы, и вообще выебнулся, как надо...

Но я не уверена, что рожать ему маленьких здоровяков,

это лучше, чем три года отмотать. Там же еще долг... Да, блять!

Думай, Даша, думай! Должен быть выход! Непременно должен быть!

Я просто расстроенная сегодня, вот и не могу ничего придумать. Не нужно спешить. Есть немного времени, чтобы всё обмозговать. Тут нужен стопроцентный план, чтобы мне совсем каюк не наступил. Здоровяк не такой уж и лапочка. Если его хорошенько разозлить, одному богу известно, на что он способен.

По крайней мере, прекрасный принц пообещал меня одеть и обуть. Далеко я в своей форме уйду? О чём я вообще думала, собирая вещи? Не могла что-то ещё из одежек прихватить?

Дом красивый, и кормят хорошо.

Потяну время, осмотрюсь, познакомлюсь с охраной и прислугой. У Витеньки, наверняка, дел до жопы. Он же не будет целыми днями возле меня сидеть?

Вскоре я успокоилась. А может быть, мне просто надоело реветь. Я провалилась в глубокий сон без сновидений.

Кровать была просто потрясная! Я потянулась на постели, щурясь от солнца, которое светило мне прямо в глаза, и повернулась на другой бок, прячась от света. Так же славно поваляться в кроватке, когда тебе никуда не нужно!

Неприятно было это признавать, но в плену у здоровяка есть свои плюсики.

Вначале я почувствовала его запах – терпкий, волну­ющий, опасный... А потом рядом со мной что-то зашелестело. Я испуганно встре­пенулась, открывая глаза и едва не завизжала от неожиданности.

Рядом с кроватью на стуле сидел Виктор. Он держал в руках букет цветов и улыбался ярче солнца. Я спала в одних только трусах, поэтому сейчас он рассматривал всё то, что выглядывало из-под одеяла. А там дофига чего выглядывало!

– Блять! Я чуть не обосралась! – не сдержалась я, натягивая одеяло до самой шеи. – Ты совсем, что ли?

– Ну, не обосралась же? Доброе утро, моя принцесса! Это тебе! – тянул лыбу Витя, как идиотина последняя, будто и не слышал моего недовольства.

Он совал мне прямо в рожу огромный букет красных роз. Я так охренела, что меня парализовало. И тело, и мозги. Я смотрела на него, нарядного, гладковыбритого, в деловом костюме, потом на цветы, потом снова на него, не зная, как реагировать на всё это дерьмо.

Не дождавшись от меня ничего внятного, мужчина аккуратно положил букет рядом со мной на кровать и поднялся со стула, элегантно застёгивая пуговицу на пиджаке.

Ебать, он фраер! Начепурился, как на свадьбу! А может, у нас уже сегодня свадьба? Сколько я спала? Три года?

Тёмно-синий пиджак прекрасно смотрелся на широких плечах Виктора, а такого же цвета брюки ладно обтягивали

его задницу. И к его глазам очень шёл этот цвет...

О чём это я? Срань господня, как она есть!

– Не хотел тебя будить, но и не мог уехать, не повидав свою девочку! – радостно сообщил он мне, как будто миллион у кого-то отжал. – Как проснёшься, покушай, любовь моя! Прислугу я предупредил. Я вернусь часа через четыре, и мы вместе займёмся твоим гардеробом. Какой у тебя размер?

Любовь моя? Это доктор его так с утра раззадорил? Всю ночь очкарито мою кровушку разглядывал и ничего опасного не нашёл?

Ясно, понятно.

– Размер чего? – это всё, что я могла из себя выдавить.

– Одежды, обуви, титей.

– 46, 38, Д. Смотри, не перепутай! – буркнула я, всё ещё находясь под впечатлением от такого пробуждения.

Виктор шагнул ко мне, заставив сжаться в комок, наклонился и чмокнул меня в лоб. Я лежала, ни жива, ни мертва, желая только одного, чтобы он свалил уже поскорее.

– Какая же ты у меня красивая! – протянул мужчина, проведя пальцем по моей щеке. – Не вздумай шалить, Дашунь! – игриво щёлкнул он меня по носу. – Я столько наказаний для тебя ночью придумал! И они тебе не понравятся! Только мне! – сказал он на прощание и ушёл.

Дверь за ним закрылась, и я смогла снова дышать.

Господи, что он за дебил? Точно маньяк! Как у него фамилия? Маньячелло?

Виктор Дебилович Маньячелло? Итальянская фамилия, но ему подходит, как главарю мафии.

Пытаться снова заснуть было бессмысленно. Не известно, что я в следующий раз увижу, открыв глаза. Поморщившись от боли в рёбрах, я села и посмотрела на цветы. Я не могла их игнорировать. Засунуть бы этот веник в жопу здоровяка, да поглубже, но ведь мне таких цветов в жизни не дарили...

Несмело, как будто боясь, что меня может кто-то спалить, я взяла букет в руки и поднесла к лицу. До чего же красиво, мамочки!

Такой дивный аромат, что даже запах моего перегарища растворился в нём. Я пробежалась кончиками пальцев по нежным, шелковистым бутонам, наслаждаясь ощущениями.

Поставлю их в воду, пожалуй. А то здоровяк обидится, если я их выкину немедленно. Конечно же, я от них избавлюсь, чтобы они тут не воняли.

Потом.

12. Виктор

Я проснулся в прекрасном настроении, потому что мне на почту пришло письмо от врача!

Да, сука, да!

Моя коза совершенно здорова!

Это получается врушка она. И про лихорадку, и про гонорею, и про пятьсот мужиков напиздела. Ох, и фантазёрка она у меня!

Вчерашнего огорчения, как не бывало. Напевая себе под нос песенку, я заказал Даше букетик, принял душ, побрил ебальник, надел свой лучший костюм, позавтракал, забрал у доставщика букет и пошёл будить свою невесту!

До чего же она красивая! Жопень так и просится, чтобы я её отшлёпал и покусал, нежно, чувственно! Руки к титькам тянутся, хоть узлом завязывай! А эти вишнёвые сосочки? М-м-м... Так бы ртом поймал и пососал! Я бы всю её облизал и обсосал!

Сонная Даша была такой аппетитной и желанной, что я слюной изошёлся. А она дрыхла, посапывая, даже не подозревая о том, что со мной творит своим роскошным видом!

Держал себя в руках из последних сил. Нужно всё сделать по красоте, чтобы козе тоже понравилось, а не только мне. Мужик он ведь когда счастлив? Когда его бабе хорошо, когда она довольная.

Начну свою козу баловать прямо с сегодняшнего дня. С женщиной воевать – только время терять. Лаской надо их дырочки штурмовать и подарками. Наорать и наказать оно всегда успеется.

Загнуть бы её раком прямо сейчас, да вогнать свой дымящийся шишак по самые яйца! Залить спермой и щёлочку и попку, и в рот набрызгать, чтобы через край текло отовсюду!

Но я уже решил, что насильничать буду только в крайнем случае. У меня план далеко идущий. Я на всю жизнь её хочу, а не на разок. Держусь же пока? Жду? Я же не бабёнка истеричная, есть стержень во мне. Когда женщина сама хочет – это же совсем другой расклад! По любви оно всегда приятней.

Понравился козе мой сюрприз! Да я же вижу, что понравился! Все девочки любят цветочки. Даже такие хабалистые, как Даша.

Всё утро, пока дела делал, только о ней и думал!

Вопреки моим опасениям, девочки, что я привёз, были красивыми, молоденькими, свежими, как на подбор! Даже одна целочка попалась! Вот это удача! Покупателя я им уже нашёл, остаётся сделку повернуть, и дело в шляпе!

Хотел было, одной из девчонок в рот дать, чтоб шары от напряжения не лопнули, опробовать товар, так сказать. Она ещё так смотрела на меня заинтересованно, как будто бы нарочно заигрывала со мной. Я уже недели две не траханный, а дома секс-бомба у меня, того и гляди подорвусь. Думал,

думал... Передумал.

Нечестно это, некрасиво. Я козе за любовь втираю, а сам что же? Буду хуем тыкаться во что попало? Нет. Так не пойдёт. Иначе, грош цена моим словам.

Домой летел, как на крыльях.

Всего несколько часов козу не видел, а уже соскучился по ней, пиздец! Как пацан влюблённый лыбился всю дорогу! Баркас смотрел на меня, как на дурачка, подозревая, что Витя совершенно ебанулся. Может, так оно и было, спорить не буду.

Разве мужик с мужиками объясняется, когда влюбился? Мужики о таком не треплются ни с одной живой душой. Вот и ехал я, распираемый от счастья, всё в себе держал, думал не довезу, лопну!

Пригласил я к козе всяких там модисток, объяснил, чего я от них хочу. Навезли Даше обуви, шмотья разного, белья. Приехали все вовремя. Я велел прислуге позвать в гостиную козу, а мне вискарика принести. Выгнал на улицу всю охрану, сел в кресло, расстегнул пиджак, ослабил галстук, ноги вытянул и приготовился к показу мод в Дашином исполнении. Сомневался я, что девчонка выберет себе то, что мне нужно, вот и решил поучаствовать. Без ложной скромности – вкус у меня отменный!

Коза пришла незамедлительно, боязливо кутаясь в свой махровый халат. С недоверием уставилась на меня, потом на девочек-консультантов.

– Ты меня звал?

– Да, милая! Вот эти дамы помогут тебе подобрать гардероб, а я буду в жюри сидеть. Договорились?

– Угу...

Мне принесли виски, и я уселся удобнее, предвкушая эстетическое удовольствие. Хлебал вискарь и ждал...

Ждал, ждал...

Из соседней комнаты, которую я выделил девочкам под примерочную, вместо Даши вышла консультант. Стоит и мнётся.

– Что?

– Вы простите, Виктор Андреевич, Даша ни в какую не хочет выходить в белье...

Да ёб твою мать! Всю малину мне запорола, сучка упёртая! Я поставил стакан на столик, нехотя поднялся из кресла, застегнул пиджак и пошёл к Даше.

Напялила коза на себя розовое бельё с какими-то стрёмными бабочками, стоит, жопой вертит у зеркала! На такой фигуре и дрянь, и рвань будут смотреться великолепно, только мне не надо тут горошков и ромашек! Пусть эти бабочки порхают по чьим-нибудь другим лобкам и сиськам.

– Выйди отсюда! – завизжала Даша, увидев моё отражение в зеркале.

Она схватила халат и, прикрыв себя спереди, повернулась ко мне. Ну, допустим, сиси-то она прикрыла, а вот жопушку её ненаглядную я прекрасно мог и дальше рассматривать в

зеркале. Настоящая женщина!

– Я не буду перед тобой мандой сверкать! Даже не мечтай! – ошетибилась коза, норовя испортить мне настроение окончательно.

– Да, и хуй с тобой! – сдался я, потому что вечером козу сюрприз ждал похлеще. Успею насмотреться. А быть может, уже сегодня потрогаю! – Никаких, блять, бабочек и розовой блевоты! Только чёрное и красное бельё! Все слышали? – я обвёл взглядом комнату, оглядывая консультантов.

– Да, конечно, – отозвалось мне в ответ.

– Ух ты ж моя, скромница!

Не удержавшись, я шагнул к Даше и смачно шлёпнул по её жопе. Думал, в шары мне вцепится дикарка, но она только губёшки поджала и смиренно опустила глаза. Ещё раз шлёпнуть, что ли? Кхм, нет. Пожалуй, это перебор.

Пока шёл к двери, затылком чуял ненавидящий взгляд козы на себе. Мне было и весело, и грустно от нашей борьбы.

Я расстегнул пиджак и занял исходную позицию. Через минут пятнадцать Даша всё же вышла. Сначала демонстрировала мне всякие повседневные платюшки, джинсики, футболочки. Я говорил, годится или нет, и Даша молча уходила. Мне уже порядком наскучила эта карусель, аж в глазах зарябило. Я хотел сказать, что на сегодня хватит, и распустить этот "Модный приговор", но тут коза вышла в вечернем туалете.

Чёрное, как ночь, платье в пол, спереди целомудренно за-

крыто всё до подбородка, а спина голая. Девчонка была не на каблуках, не накрашена и не причёсана, но и так сразила меня наповал. На фоне её крутых бёдер, талия казалась просто осиной. Животик плоский, грудь высокая даже без поддержки белья!

Чёрный – определённо её цвет. Я не смог усидеть на месте. Поднялся на ноги и подошёл к девушке, чтобы рассмотреть детали. Особенно мне понравились её торчащие сосочки, выпиравшие из-под тонкой, переливающейся ткани. Я прекрасно помнил их форму и цвет, поэтому фантазия разыгралась, разгоняя адреналин по всему организму.

– Красиво, правда? – тихо сказала Даша, когда я встал за её спиной, проведя носом по её распущенным волосам.

– Очень. Ювелирки не хватает. На днях что-нибудь подберём, – выдохнул я в её затылок, чувствуя, что меня эта трюпка и запах её волос возбуждают похлеще голого тела.

Сейчас ширинку к хуям сорвёт!

– Ты купишь мне драгоценности? Правда? – удивлённо воскликнула Даша, поворачиваясь ко мне.

– Обещал же вчера, – напомнил я ей. Может, пьяная была, вот и забыла. – И шубу, – добавил я.

Коза положила руки мне на плечи и подняла личико, призывно заглядывая мне в глаза. Мои руки сами собой легли на её тонкую талию и прижали её животом к моему каменному стояку. Что это, если не приглашение к поцелую?

Я же говорил, что знаю к женщинам подход?

13. Даша

Надо было всё же побрить ноги! Я не думала, что покупка одежды будет таким образом происходить, что на меня чужие люди будут смотреть. Я думала, мы в интернете всё закажем. Я закажу. Сама.

Стыдобище!

На Витеньку мне похер. Он всё не насмотрится никак. Мне бы хватило пары спортивных костюмов и немного белья, но Виктор разошёлся не на шутку. Два грёбанных часа я что-то надевала, потом снимала, надевала, снимала. Я уже даже не запоминала, что он взял, что забраковал, но спортивного я себе всё же нахапала, без предварительного согласования с заказчиком. Тряпкой больше, тряпкой меньше... Да он и не заметит.

Мне за всю жизнь столько не сносить. Платья вообще были лишними. Я не собираюсь носить платья! Я в них похожа на шалашовку. Может, и дорогую, не спорю, но всё же шалляй-валяй, как ни крути!

Только одно платье мне понравилось – вечернее.

В таком хоть на бал иди, хоть в гроб ложись. Я вообще слабо представляла, куда я в нём пойду. Я же в плену? И в розыске. Но искушение примерить потрясную вещицу, было очень велико.

Я вспомнила свой выпускной бал, к которому готовилась

почти полгода, выбирая платье, туфельки и сумку. У меня всё было продумано до мелочей – и макияж, и причёска, даже цвет лака на ногах. Только вот не попала я на него. Так обидно было...

То платье было белым, с розовым отливом. Куда мне теперь белое...

Здоровяк прав – чёрное и красное. Чёрный, как моя душа, и красный, как свежая кровь.

Сколько людей я убила, господи? Я и не считала. Запомнился только отчим и та блонди военкор. Остальные были как куклы, как картонки, на которых мы тренировались на базе. Я не воспринимала их, как людей, как тех, кто жил, любил, ненавидел, плакал, сражался и погибал. Враг – это что-то неодушевлённое, пустое и грязное, не более того.

Виктор враг мне или нет? Он определённо одушевлённый, и пока не сделал мне ничего плохого, только собирался. Напротив, мужик вроде старается, защищает, что-то придумывает, голову себе ебёт, чтобы меня задобрить. У меня не было причин ненавидеть его. Почему тогда он меня так жутко бесил?

Здоровяку тоже платюшко вкатило, он аж из кресла выскочил. Ладно, хоть не из штанов. Обнюхал меня всю, как самку. Бр-рр... У меня аж соски колом встали от мурашек. И волосы на руках. И на ногах...

Я хотела предупредить Витеньку, чтобы он держал себя в руках, но тут он про драгоценности писанулся.

И вроде не пиздит же?

Такой улов я не могла профукать. Когда я сбегу, золотишко мне очень даже пригодится! Его можно сдать в ломбард и выручить не хреновую сумму. Куда я без денег пойду? Под мост?

Мужика нужно было как-то поощрить за заботу, подбодрить, дать ему понять, что он движется в правильном направлении, поторопить его с подарками.

Трахаться я с ним по-прежнему не собиралась, но хотя бы поцеловать могу? Не сдохну же я от поцелуя? От меня не убудет, а Виктору будет приятно. Нужно дать ему хоть что-то, хоть маленечко. Подумает ещё, что я тварь неблагодарная. И вообще, это мне жизненно необходимо для побега.

Раз уж нравится ему играть в жениха и невесту, подыграю малость. Мне сплошная выгода от этого.

А если сама целоваться полезу, он подумает, что я шкура драная. Только что взглянуть на себя не давала, а как про золотишко услышала, переобулась махом. Так и есть, но...

Что же делать? Как быть?

Я повернулась к мужчине и осторожно положила руки на его плечи, как бы намекая, что я не против более интимных прикосновений. Пусть сам целует, как будто я ни при чём!

Виктор смотрел на меня с таким обожанием, что мне немного стыдно стало, что я его использую. Я сразу же отогнала от себя эту мысль, почувствовав его твёрдый, огромный член, упирающийся в мой живот. Он меня хочет исполь-

зовать, я его. Всё по-честному. И вообще, он взрослый, бывалый мужик. Я не школьника какого-то собираюсь...

Здоровяк так внезапно накрыл мой рот своими губами, что я испуганно пискнула. Язык мужчины тут же протиснулся между моими зубами, орудуя там, как у себя дома. Он пробовал меня на вкус, как животное пробует свою жертву, жадно и торопливо.

Всё смешалось воедино: его горячие, твёрдые губы, наглый язык, вылизывающий мой рот, давящий в живот стояк, запах его пьянящий, крепкие руки, державшие меня за талию. У меня башка закружилась и подогнулись колени. Вдарил крепче, чем сивушный самогон!

Господи Иисусе, меня ещё никто так не целовал! Он так глубоко засунул в меня свой язык, будто мне душу лизнул! Внутри всё всколыхнулось, встревожилось, грудь начало распирать так, что дышать стало нечем. На секунду мне показалось, что я сейчас умру или отъеду.

Я задрожала от напора Виктора, как монахиня-девственница. Он реально меня напугал тем, что растребушил во мне эмоции и ощущения, о существовании которых я и не подозревала.

Это всего лишь поцелуй! Всего лишь обслюнявливание друг друга! – успокаивала я себя.

Здоровяка тоже понесло, он так увлёкся, что начал задирать на мне платье. Сейчас загнёт меня в кресло, и того!

– Эй, эй! Полегче! – начала вырываться я из его лапищ,

тормозя мужика. — Знаю я таких. Сначала за любятину конскую в уши насыте, а потом только дай, и поминай, как звали!

Виктор рыкнул что-то на своём великаньем, но меня отпустил.

Я со всех ног бросилась прочь, путаясь ногами в платье. Не помню, как консультанты с меня его снимали — так меня вштырило.

— Всё! Хватит с меня! — раздражённо оповестила я шмоточных фей, и они оставили меня в покое.

Схватив первые попавшиеся джинсы и футболку, я натянула их на себя прямо с бирками и убежала в свою комнату. Босиком.

Заперев дверь, я упала на кровать и зарылась лицом в подушки, находясь всё ещё под впечатлением от поцелуя.

Я думала, нет, я надеялась, что меня стошнит от этого здоровяка, а вместо этого у меня трусики намокли. Да я чуть кипятком не ссыкнула! Не на такую реакцию я рассчитывала.

Что вообще происходит?

Этот поцелуй был вовсе не мерзким. Он был волнительным, чувственным и... безумно приятным...

Больше никаких, на хрен, поцелуйчиков!

Даже за ведро золота!

В пизду всё это! Я люблю Серёжу!

А вот интересно, если здоровяк женится на мне, а потом помрёт, всё его добро мне достанется? Виктор — бандит, а

бандиты долго не живут. Рано или поздно, приشلёпнут его или посадят.

Да, не, я его убивать собираюсь. Я же жизнью ему обязана? Отбирать у него жизнь права не имею. А он имеет право меня насильно в жёны брать?

Что он вообще за человек?

С виду мужик, как мужик, а в голове опилки. Нельзя так быстро влюбиться. Не верю я ни единому его слову. Когда любят, насильно в койку не тащат.

Ну, допустим, он не просто писюном своим вокруг меня машет. Он ещё деньги на меня тратит, переживает за моё здоровье, типа ухаживает, слова красивые говорит, целуется, как демон порока...

Запутал он меня совсем. Сбил с толку. Пыль в глаза пустил. Мог бы уже изнасиловать и не раз. Что ему мешает? С потенцией у мужика полный порядок, уже не раз убедилась. Может, и есть что-то в его порывах настоящее.

Надо успокоиться и подумать, что делать дальше.

14. Даша

Я собралась просидеть в своей комнате весь день. После нашего поцелуя я здоровяка видеть не могла. Меня от него не тошнило, но колбасило.

От нечего делать, я включила телевизор, нашла новости. Интересно же, что там без меня на войне происходит? Справляются, нет? На самом деле я надеялась что-то узнать про армию Грэя. Я переживала за наших и за Серёжу.

Через четыре дня назначен референдум. Северо-Боровинск станет частью России, и новости по этому поводу были охренеть, какие интересные. Наш губернатор Доронин пообещал амнистию, солдатам, воевавшим на стороне ополчения. Всем, без исключения. И мне? Мне же тоже положена амнистия?

Об этом "прощении" многие говорили, но Серёжа не верил в такую доброту правительства. А вот я поверила.

Сердце зашло от радости! Слава богу, хоть одна хорошая новость! Надо выкрасть у Виктора свой паспорт и можно идти сдаваться русским властям.

Вот оно – начало моей новой жизни! Без Грэя, без Виктора и без страха попасть на нары! Счастье-то какое, господи!

Я так обрадовалась, что когда Виктор постучался ко мне, чтобы позвать на обед, я с удовольствием согласилась.

– Радостная такая! – заметил здоровяк, когда мы уже си-

дели за столом. Я не могла не улыбаться. Мечты о свободе завладели всеми моими мыслями.

– Как же мне не радоваться, Витюш, – ласковым голоском пропела я. – У меня такой жених добренький, такой щедрый и... Красивый. Вот я дура, конечно. Как же я сразу не разглядела такого гарного хлопца?

Я говорила ему то, что он хотел услышать, и, видимо, попала в цель, потому что здоровяк даже в лице изменился от моих слов. Приятна ему стала моя корявая похвала.

– Я сейчас уеду. Буду вечером. Хочу, чтобы ты меня в платьице встречала, нарядная. Баба в штанах – это некрасиво!

А чё сразу не без трусов? Мне что теперь специально наряжаться для него? Он мне для этого шмотья набрал?

– А можно мне на улицу сходить погулять?

Виктор посмотрел на меня с недоверием внимательно, до мурашек. Почесал пальцами подбородок и откинулся на стуле.

– Завтра вместе погуляем! Чтоб из дома носа не высывала! К охране даже не приближайся! Поняла меня?

Куда ж понятнее? Боится, что я свалю?

– А ты купишь мне телефон?

– На хуя? Кому ты звонить собралась, интересно?

– Ну... Тебе. Вдруг я соскучусь?

– Ох, и хитрая ты, коза! – покачал головой Виктор и рассмеялся.

– Чё? Я в интернете хочу сидеть! Чем я, по-твоему, долж-

на заниматься? Ты же мне ничего не разрешаешь! Телек пь-
лить целый день? В натуре, как в тюрьме!

— Ну, ладно, чё ты? — сменил тон Виктор, поняв, что я
обиделась. — Я подумаю. — Он поднялся со стула и встал ря-
дом со мной.

Что ему нужно из-под меня? Пусть бы уже валил на работу
поскорее!

— Дай губки! — наклонился ко мне здоровяк.

— Не хочу! Иди уже!

— Ну, дай! — не сдавался мужик. — Да, дай! Ну, чё ты, как
это самое?

Заебал! Да на ты уже, только слиняй поскорее с моих глаз!

Я повернулась и быстро чмокнула мужчину в губы. Его
такой чмок не устроил. Он обхватил мой затылок рукой и
поцеловал меня по-взрослому с языком, вышибая из меня
весь дух и здравый смысл.

— Сладенькая моя жопка карамельная! — хмыкнул Виктор
и ушёл.

Я вздохнула, пытаюсь унять бурю, всколыхнувшуюся в ду-
ше, и снова принялась за еду. Зачем я его поцеловала, ду-
ра? Такими темпами он уже вечером отсосать ему попросит!
Пардон, прикажет.

Наевшись до отвала, я набрала с собой в комнату фруктов,
которые вточила, пока смотрела киношку про войну. Потом
меня сморило, и я заснула. Как же классно жить, и не па-
риться ни о чём! Поел, можно и поспать. Даже готовить не

надо и посуду мыть. Не то, чтобы я прежде себя бабскими занятиями утруждала, но всё равно, круто. А вообще, я болею! У меня постельный режим.

Хорошенько выспавшись, я попила чаю, навернув здоровенный кусок ветчины, и пошла искать свои шмотки. Скоро ненаглядный мой вернётся, надо сделать так, как он хочет, чтобы он в себя поверил.

В той комнате, где меня наряжали, я не нашла своих обновок. Наверное, прислуга развесила всё в моей гардеробной? Я обыскала все углы своей спальни, но ничего не нашла. Не мог же здоровяк передумать и вернуть всё в магазин?

Отыскав служанку я спросила, не в курсе ли она где всё моё имущество?

– Хозяин приказал развесить вашу одежду в гардеробной, – ответила женщина, заставив меня разволноваться ещё сильнее.

– Там пусто. Я только что оттуда.

За дуру меня держит? Или я в шары долблюсь?

– В гардеробной хозяина, – уточнила служанка. – Виктор Андреевич сказал, что теперь вы будете жить с ним в его спальне. Пойдёмте, хозяйка, я покажу, где и что находится.

Чего? Это что ещё за новости? Мы разве так договаривались? Мы вообще ни о чём не договаривались. Блять, я так и знала, что так и будет!

Может, там две кровати? Мы с Серёжей тоже жили вместе, но спали-то по отдельности первое время. Рано нам со

здоровьяком в одну кровать ложиться. Я даже приставания его с трудом терплю, как я рядом с ним лягу? Не хочу я, чтобы он меня отымел до побега.

Хрена лысого, а не вторая кровать! Я вошла в спальню здоровяка, с интересом рассматривая обстановку. Моя комната, показавшаяся мне роскошной, поблекла в сравнении с этим великолепием.

Помещение было просто гигантским! Тут свободно умещался стол с двумя креслами и невероятных размеров кровать. Десятиспальная, не меньше. Я представила Виктора на этой кровати, и смотрелся он в моих фантазиях королём.

В гардеробной было столько его одежды, что закуточек с моими вещами смотрелся бедно. Любит Витенька наряжаться? Я с интересом прошлась по рядам с деловыми костюмами и спортивной одеждой. У него одних туфель было штук сто!

Впрочем, о чём это я? Он же богач? Почему бы и не купить себе всего и побольше?

Ванная комната тоже не оставила меня равнодушной. Был и душ, и ванна. Мраморное великолепие на изогнутых ножках располагалось у окна, выходившего в сад. Я сразу заметила, что сад ухоженный и красивый. Если забраться в ванну, то можно любоваться видом цветущих клумб!

Как же тут потрясно, просто охренеть! Это не спальня, это мечта!

15. Виктор

Кижанских девочек я решил спихнуть Никите Зотову – местному бандиту, промышляющему проститутками и другими тёмными делишками. В прошлом мужик работал сутенёром у серьёзного мафиози. Потом женился на его дочке и захватил таким образом власть. Сам из себя он мало что представлял, но не считаться с ним я не мог, уж слишком много добра он получил в наследство от тестя.

Долго и люто мы с ним воюем, пора бы уже примириться и объединиться против общего врага. Из Кижей в Россию бежали не только бездомные и слабые. Хватало и уголовников, и беглых дезертиров. Они сбивались в группировки и создавали нам с Зотовым прямую угрозу. По этой же причине я хотел заполучить к себе Грэя. Он пользовался авторитетом у братвы, в том числе и кижанской. Эта легенда войны придала бы мне веса и значимости.

Самой крупной кижанской группой на данный момент была банда Славяна Дикого. Я понятия не имел, фамилия это его или погоняло, но вёл он себя очень нагло, работал по беспределу. Прижать бы его хорошенько, только пока повода не было. А как зарубимся? У меня теперь баба появилась, а скоро и наследников бог пошлёт, мне нужна дополнительная страховка. Вот и поехал я к Зотову на поклон со своим щедрым предложением.

Никита немного с ебанцой, потому что его первая жена ушла к его лучшему другу, и он поехал крышей от горя, но я готов вести с ним дела и даже забыть о том, что в прошлом году он мой магазин взорвал. Хорошо, что в помещении никого не было, а так, ничего святого у мужика нет. А совсем недавно он башку прострелил моему бойцу просто за то, что он официантку его обидел. Он теперь с этой официанточкой шпилится, так что лучше нам и в самом деле помириться, от греха подальше.

Я взял Баркаса и ещё одного крепкого бойца, и мы приперлись в ночной клуб Зотова. Без приглашения.

– Здравствуй, Никита! – осматриваясь у него в кабинете, поздоровался я.

Хорошо у него. По-простому. Не люблю вычурность и пафос, особенно в интерьере. Скромнее надо быть.

– Чем обязан? – испуганно и с раздражением вылупил на меня Зотов.

Незванный гость, хуже татарина, вот он и распсиховался малость.

– Дело есть. Обговорить хочу. – Я присел на диван и распахнул пиджак, показывая, что не вооружён. – Я пришёл с миром, Никита. Выдохни! Меня интересует трафик оружия из Кижей.

– Он мне самому нужен. Очень сильно, – скривился мужик.

Думает, я его подвинуть хочу, чтобы единолично рынок

захватить?

– Да я не в этом смысле...

– Излагай яснее, Витя!

– Можно и яснее... Ты тормозишь поставки, а мои люди перекупают оружие и боеприпасы прямо в Кижях. Тебе не нужно будет ебать голову с "растаможкой" и вообще... Риски минимальные.

– А ты на чью сторону товар пихнуть хочешь, Витя?

– Да, брось, Зотов! – рассмеялся я. – Тебя реально интересует, против кого будет использоваться оружие?

– Представь себе, да!

– Это ты из-за своей беженки таким моралистом стал?

Зотов подскочил ко мне, в бешенстве сжимая кулаки. Ой, боюсь, боюсь! Куда этому дохляку до меня? Я его одной левой вшатаю!

Несмотря на своё физическое превосходство, все вопросы с некоторых пор, я предпочитал решать словесно, а не кулаками.

– Тише, тише! – перестал я ржать на всякий случай. – Мои заказчики ЧВК. Они сами по себе, понимаешь? Они с нашими в союзе! Ну, будь ты патриотом, Зотов! Тебе жалко, что ли?

Зотов выдохнул и отошёл от меня, слава богу, а то я и сам начал нервничать, глядя на него. Чего он такой психованный?

– Ты подумай пока, – сказал я, видя, что Никита не в на-

строении. Поднялся на ноги и застегнул пиджак. – А я тебе девочек подгоню из Кижей. Ляльки высший сорт! Ну, ты, наверное, в курсе, какие кижаночки ласковые и красивые...

– Сколько?– выдавил он из себя.

– Договоримся, Никита!

– Девчонок сколько?

– А, ну восемь или девять... Я точно не помню... До встречи, Зотов!

Я протянул ему руку, и он нехотя, но всё же пожал её.

Едва я вышел из клуба Зотова, мои мысли сразу переключились на козу. Домой я ехал в отличном настроении гадая, в платье она будет меня встречать или взбрыкнёт?

Я очень хотел, чтобы Даша послушалась меня и нарядилась, и она меня не разочаровала. Я встретил её выходящей из моего кабинета. Какого хуя она там делала? Дураку понятно, какого – паспорт свой кижанский ищет. Ищи, ищи, дурёха!

Увидев меня, Даша испуганно задёргалась, глазки забежали, она аж дар речи потеряла.

– П-п-привет, Витюш! А я тут это... Осматриваюсь. Можно мне в спортзал ходить? А плавать в бассейне можно? – затараторила девчонка.

Она говорила с таким ярким акцентом, что я едва не заржал. До чего забавная!

И красивая, зараза!

Лёгкое платьице синего цвета, длиной чуть выше колен

сделало её невероятно женственной. Я залюбовался Дашей. Вот теперь она похожа на девочку. На ногах у неё, правда, были кроссовки, зато, она лифчик не надела. Даже на расстоянии было заметно, как её сиси свободно колышутся под одеждой.

– Конечно, моя красавица! – расплылся я в улыбке и подошёл к ней, чтобы ещё лучше рассмотреть бутончики её сосков. – Это можно!

Я охуел, когда Даша обняла меня за шею и быстро чмокнула в щёку. Это было пиздец, как подозрительно!

– Как прошёл твой день, Витюша? – заглядывая мне в глаза, спросила она, и я охренел ещё больше. – Я так рада, что ты уже приехал. Так скучно без тебя, ты себе не представляешь.

– Так, а чё ты? Поцелуй тогда по-нормальному, раз соскучилась? – подзадорил я Дашу.

Она цокнула, закатывая глаза, а потом прижалась своими огромными сисями к моей груди и поднялась на носочки. Этот наш поцелуй понравился мне больше предыдущих, потому что коза сама меня целовала, ластилась, даже по голове меня погладила.

Я расплылся по всему коридору от удовольствия. Как мало мужику надо для счастья. Хочу, чтобы меня каждый день так встречали и наглаживали.

Это пока что. А потом можно и с минетиком.

16. Даша

С Серёжей такие штучки не прокатывали. А этот стоит, лыбу давит! Счастливый, пиздец! Поплыл мужичок, стоило погладить его по головке. Движемся в правильном направлении, господа-товарищи.

Поняв, что на здоровяка действуют мои чары, я так обрадовалась, что даже забыла, что хотела выразить ему свой протест по поводу совместного проживания в одной койке. Может, оно и к лучшему, что он меня к себе пустил? Значит, доверяет.

А ещё Виктор чуть не запалил меня, что я кабинет его шмонала. Надо же так попасться! Перерыла всё, но без толку. Там сейф стоит с кодовым замком. Скорее всего, мой паспорт в нём, только вот мне до конца жизни к железяке код не подобрать.

Придётся бежать без документов. Главное – драгоценности заполучить. Деньги в руки от здоровяка можно не ждать. Он же не совсем дурак мне их давать?

Тут по головке гладить мало, по яйцам придётся. Боюсь, я, если честно, трогать его ниже пояса. Здоровяк заводится с полпинка. Обжимаюсь с ним, а чувствую, что по краешку хожу. Что же будет, когда мы ляжем в его кровать?

Пока ждала ненаглядного, прогулялась по дому. Всё в нём прекрасно – и бассейн есть, и сауна, и спортзал шикарный.

О таком доме я и мечтать не смела. Даже жалко немного, что я валить собралась. Жила бы тут, как принцесса!

Ничего не поделаешь, сердцу не прикажешь. Из-за метров квадратных и модных тряпок я влюбляться ни в кого не собираюсь. Я свободу люблю. Она всяко лучше какого-то там мужика.

– Есть хочу! – капризно протянула я, освобождаясь от нетерпеливых мужских рук, мнущих мою задницу.

Рано он руки распускает, как по мне. Этому здоровяку только уступи немного, он и в трусы залезет с удовольствием. Стоило мне об этом подумать, как между ног всё сладко сжалось, а разжиматься не спешило. Я ещё раз убедилась, что этот мужик плохо на меня влияет.

– Пойдём, булочка моя маковая, – позвал меня Виктор, галантно подставляя мне согнутый локоть. Я взяла его под руку, и мы пошли в столовую. – Такую жопку надо хорошо кормить, а не то исхудает махом. – Это он намекает, что у меня толстый пердачелло? Охуел, что ли? – Я постараюсь всегда приходить не позже ужина, если будешь и впредь встречать меня также славно, – пообещал он. – А если я ещё раз увижу, как ты шкурку трёшь, где не положено, я тебя накажу, коза, – таким же елейным голосом пригрозил мужчина.

– Да я просто посмотрела, что там за дверью, – попыталась отмазаться я. – Заблудилась.

– Не люблю пиздёж и крысятничество! На дух не переносу! – сменил тон на жёсткий Виктор. – Ты же прекрасно

знаешь, что на зоне с крысами делают! Зачем балуешься?

– Но...

– Не перебивай меня, Даша! Я ещё не договорил! – резко оборвал меня здоровяк. – У меня камеры по всему дому. Хватит, блять, нести хуйню и держать меня за долбоёба! – разозлился он.

Виктор остановился и резко развернул меня к себе лицом. Я испугалась. Нормально так очканула.

– Ну, всё, Витюш, –я погладила его по руке, чтобы успокоить. И себя заодно. – Говорю же, скучно мне... Я тебя поняла. Буду послушной девочкой.

– Ну, да, ну, да...

В полнейшем молчании мы сели ужинать. Всё настроение улетело на хуй. Как я могла посчитать его олухом? Мужик себе на уме. Слюнки пускает, а сам меня насквозь видит. Он взрослый, бывалый чувак. Кого я пытаюсь наебать?

Никакая я не чаровница. Дура я, если записала здоровяка в лохи. Будь он тюфяком, не добился бы того, что имел. Виктор своего не упустит. Глотку перегрызёт, но добьётся, чего угодно. Он добренький до поры до времени. Надоест ему со мной тетёшкаться, разложит, где поймает, и отдерёт во все щели!

– Завтра погуляю с тобой, коза, – пообещал мне Виктор. – Выделю для тебя время, чтобы ты не скучала. Хочешь, в киношку ходим? Или в ресторан? На теплоходе покатаемся?

Накликала беду. За что боролись, на то и напоролись. Весь

день его терпеть? Вот, оно мне надо было?

Я ещё сильнее расстроилась от "прекрасной" перспективы проводить время в обществе здоровяка. Лежала бы спокойно на кровати, телек паялила да ела. А теперь придётся с ним тусить, а самое стрёмное – разговаривать. Виктор не бросал попыток выведать у меня хоть что-то о моём прошлом, но я совершенно не горела желанием исповедаться перед ним, поэтому отмалчивалась или уходила от ответа. А про него мне расспрашивать было неинтересно, вот мы и ели почти что молча.

– Куда я пойду такая? – Чтобы быть убедительней, я убрала волосы с шеи, демонстрируя её здоровяку. – Ты мне про сад говорил. Воздухом подышать не откажусь.

И посмотрю заодно, с какой стороны можно через забор перелезть, когда бежать буду. На улице по-любому тоже камеры, а может, и собаки. Проводить время, так с пользой.

После ужина Виктор заперся в кабинете, а я смотрела телек в его спальне, с ужасом ожидая его появления. Я надела чёрную кружевную сорочку, чтобы не ложиться голышом. Сначала красную хотела нацепить, потому что она длиннее, но потом мне показалось, что я выгляжу вызывающе, всё равно, что быка дразню.

Я решила быстро намазать ушибы мазью и притвориться спящей. Слишком поздно мне пришла в голову эта идея.

Здоровяк вышел из ванной голым, совершенно не стеснясь меня. Господи, с чего я решила, что он пощадит мои

чувства? Да и непохож он на стеснительного.

Виктор подошёл к кровати и взял с тумбочки свой телефон. Я дышать перестала, уставившись на него. На мужчину невозможно было не смотреть или игнорировать его появления. В огромной комнате сразу стало тесно, как будто он занял собой всё пространство и воздух забрал.

То, что он красиво сложен – это я давно заметила. Сейчас я могла видеть то, что скрывала одежда, и это вызывало у меня противоречивые чувства. Волосатая грудь, живот, пах – он весь волосатый, как обезьяна. В паху волос было немного, Виктор их как будто подстригал, поэтому они смотрелись не так уж мерзко.

Сейчас его член не был возбуждён, но всё равно видно, что колбаса у него, что надо. И яйца, как у коня! Как он ходит? Такое хозяйство мешать должно. Я прекрасно запомнила, каким его член бывает твёрдым и большим, когда Виктор возбуждён. И рядом с ЭТИМ мне предстоит спать? Да я глаз не сомкну! Мамочки...

На бычьей шее мужчины висел огромный золотой крест на цепочке в палец толщиной. Я не видела ещё его спину, но мне показалось, что там непременно должен быть портак во все лопатки с куполами. Есть, где развернуться на такой площади.

М-да, от этого чудовища глаз не оторвать. Бабы от таких мускулистых волосатых великанов из трусов выпрыгивают, чтобы на его дубине поелозить. Повезёт же кому-то?

Опомнившись, я перевела взгляд на тубик с мазью. От напряжения и волнения я выдавила половину крема на одеяло.

– Чёрт! – выругалась я, сокрушаясь о том, какая я растяпа.

Куда её теперь девать эту мазь? Я не собираюсь задирать сорочку в присутствии голого мужика. Это опасно.

– Помочь? – оторвался Виктор от телефона.

– Да, нет...

Здоровяка уже было не остановить. Он забрался ко мне в кровать и ловко подобрал выдавленный по неосторожности крем с одеяла к себе в ладонь.

– Спинкой повернись, – приказал он. Я даже взглянуть на него боялась, не то что пошевелиться. – Даш, ну я что, монстр какой? Синячки помажу, и всё! Обещаю.

Как под гипнозом, я закрыла тубик и убрала его на прикроватную тумбочку, поворачиваясь к Виктору спиной. Задрала ночнушку, обнажая поясницу, и застыла в ожидании. Когда его холодные пальцы коснулись моей спины, я вздрогнула, шумно выпуская воздух из лёгких.

– Больно?

– Щекотно.

– Потерпи!

Касался он меня осторожно, мазал тщательно, с усердием. У меня от холодной мази и лёгких прикосновений мурашки побежали. Соски защипало. Они стали твёрдыми и уткнулись в кружево, доставляя дополнительный дискомфорт. Это было похоже на пытку.

– Поворачивайся, Даша! – приказал мне мужчина, заставив меня одним только своим голосом задрожать. – Ещё немного осталось. Не выбрасывать же крем? – поторопил он меня.

Лучше бы выбросил. Стоило мне повернуться лицом к мужчине, как я наткнулась на его горящий взгляд. А его член...

Лучше закрою глаза. Не буду на него смотреть.

Виктор не спеша возюкал пальцами по моему животу, а я сидела, зажмурившись, терпеливо дожидаясь окончания процедуры. Теперь я его не видела, но чувствовала запах мужского геля для душа, который перебивал запах лекарства, и слышала сосредоточенное сопение мужчины.

– Ну, вот, моя хорошая, – удовлетворённо протянул Виктор, давая понять, что закончил. – Дай титю поцеловать?

Я резко открыла глаза, как будто он мне врезал. Какой же он наглый!

– Обойдёшься! – буркнула я, поправляя на себе сорочку.

– Даш, ну мне сильно надо! – не сдавался мужик. – Я без рук! Дай попробовать!

Виктор сразу дал мне понять, что я его собственность, но сейчас он просит, причём, как маленький мальчик, наивно и с надеждой, а не хватает меня за сиськи без разрешения, потому что ему так захотелось. Нужно уступить. Я обещала быть послушной. Я же делаю вид, что здоровяк мне нравится?

Раздумывать не было времени. Или я по-хорошему ему дам то, что он просит, или он силой возьмёт. Глядя в синие, сверкающие от возбуждения глаза, я сняла с плеч лямки сорочки, обнажая грудь. Виктор резко упёрся руками по обе стороны от меня и впился губами в мой сосок. Набросился, как охотник на добычу.

От неожиданности я ахнула и попыталась отстраниться, отчего оказалась лежащей на спине. Я почувствовала себя поверженной и беззащитной. Теперь Виктор нависал сверху, заслоняя собой весь белый свет. Он трогал меня только губами и языком. Ничего ужасающего, можно и потерпеть.

Урча от удовольствия, здоровяк насасывал и нализывал мои соски, причмокивая так, что, наверное, на улице было слышно. От груди по всему телу томящими волнами разлилось тепло возбуждения. Я пожалела, что запретила здоровяку трогать меня руками. Теперь мне нестерпимо хотелось, чтобы он сжал мои холмики пальцами, снял это мучительное напряжение с меня.

Между ног стало влажно, я пошевелила бёдрами, устраивая своё одревеневшее тело удобнее, и вцепилась пальцами в простыню. По моему бедру прямо к трусикам заскользила горячая ладонь Виктора, заставив меня задрожать от удовольствия. Как же хорошо, господи! Пусть почувствует, что я не притворяюсь. И пусть потрогает мою отвратительную волосню!

Пальцы мужчины накрыли мою промежность поверх бе-

ля, властно сжимая, и я тихо застонала, показывая Виктору, что мне хорошо.

– Какая же ты охуенная! – довольно хмыкнул мужик, приводя меня в экстаз своим пошлым шёпотом. – И мокренькая!

Если он сейчас не остановится, я буду спать в луже. Я текла, как конченная шлюха от этого мужика. Как будто я год не трахалась. Что происходит? Может, мне в еду какую-то наркоту или виагру подмешивают? Это всё было ненормально.

Губы Виктора переместились на мою шею, опалая её горячим, тяжёлым дыханием, а пальцы нырнули под полоску трусиков, сводя меня с ума. Сама не знаю, как так получилось. Я подалась вперёд бёдрами, чисто на каком-то шлюшьем инстинкте, и пальцы здоровяка проскользнули в мою дырочку, туго заполняя меня изнутри.

Я протяжно всхлипнула, когда меня потрянуло от нетерпения и острых ощущений. Может, дать ему уже? Немножко? Ради золота, конечно же. Пусть кончит, успокоится и мне сделает хорошо заодно.

– Витюш, – вцепилась я в его огромные плечи обеими руками. – Я...

Что я хотела ему сказать? Трахни меня, здоровяк! Отымей меня немедленно! Вгони в меня свой огромный твёрдый хер по самые яйца!

При всём моём "красноречии", язык не повернулся произнести такую пошлость вслух. Это я на хуй могу с лёгкостью послать, а здесь другое...

Моя хлюпающая дырочка была более разговорчивой. Виктор и так понял, чего мне от него надо.

– Да, милая! Я буду нежным, – пообещал здоровяк, ловко орудуя внутри меня своими толстыми, длинными пальцами.

17. Даша

Я была так увлечена собственными ощущениями, так возбуждена, что не сразу почувствовала нестерпимое жжение между ног. Оно было неестественным и усиливалось с каждым движением Виктора. В моей дырочке уже начало просто невыносимо зудеть!

– Ты что наделал, придурок! – зашипела я, как гадюка, выскакивая из-под мужчины, будто ошпаренная, хватаясь за промежность рукой.

Это мазь! Это из-за неё так нестерпимо жжёт!

– Что? – непонимающе уставился на меня Виктор.

– Спасибо, блять, намазал, так намазал! Знаешь, как щиплет? Хоть огнетушителем туши! А-а-а, чёрт! – воскликнула я и бросилась бегом в ванную.

Кое-как отмыла свою звезду от вонючей мази. Чуть ли не в дырку себе душ засунула, и всё равно пекло.

Вошедший в ванную Виктор добил меня своей беспардонностью. Я хотя бы письку могу помыть в одиночестве? Господи, как же он меня бесит!

– Что там у тебя, Дашунь? – с любопытством заглядывая в душевую кабинку, спросил Виктор. – Может, врача вызвать?

– Себе намажь елду и вызови! – огрызнулась я. – Уйди, а?

Он вздохнул и пошёл к раковине, чтобы вымыть руки с мылом. Потом вернулся, взял полотенце и принялся ждать

меня.

– Ну, прости, ягодка! – виновато выдавил он из себя, протягивая мне полотенце. – Голову потерял от твоих прелестей! – Я проигнорировала его заботливый жест и вытерлась другим полотенцем. – Чешется? Давай я почешу? Прямо изнутри пошаркаю, – заржал мужик, окончательно выводя меня из себя.

Натворил делов, а теперь угорает? Очень смешно. Я тоже хороша! Раздвинула ноги на свою беду. Так мне и надо! Это мне как бы боженька намекнул, что ни стоило вести себя с этим уродом, как доступной шлюхе.

Так обидно было, словами не передать!

Я надела на себя сорочку и пошла в гардеробную искать чистые трусы. Когда я вернулась в спальню, Виктор лежал ровно посередине кровати. Он поманил меня к себе рукой, и я пошла. А что мне оставалось? Хоть одеялом прикрыл свои причиндалы великаньи, и на том спасибо.

Я легла с краю и отвернулась от мужчины, сгорая от злости. Сейчас бы трахал меня, натягивая на свой размерчик, а не вот это вот дерьмо! Складочки всё ещё жгло, но не так сильно, как кипело у меня внутри.

– Да-а-ш, – протянул здоровяк, придвигаясь ближе ко мне. Матрас под ним прогнулся, а потом я почувствовала, как его колючие волосы на груди уткнулись между моими лопатками. – Кисунь, ты обиделась, что ли? Я же не специально... Я тоже расстроился. – Он закинул на меня свою ру-

чищу и развернул лицом к себе. – Как пися остынет, я тебе куни забабахая. Хочешь?

Сука, он так это сказал, с такой надеждой, как будто хотел этого куни, больше, чем я. Ему вообще всё равно на мою волосню? Извращенец! Долбанный, пошлый извращенец!

– Ты чё пиздолиз? – поморщилась я. Мне куни никогда не делали. Бабам на тюрьме я не давалась, гражданин начальник не отлизывал мне по понятным причинам, а Серёжа не предлагал. – Нравится в бабские пилотки нырять? А говорил, что сидел?

– Я не пиздолиз! – обиженно ответил Виктор. – Но к тебе бы занырнул. Ты же почти моя жена, это не зашквар, это другое. Ты только разреши, Дашунь, тебе понравится.

Ему моё разрешение потребовалось? Да, неужели?

Меня почему-то тронули слова здоровяка. Я почувствовала себя особенной. Он смелый, чёткий, не урод, с большущим хером, временами ласковый, богатый, умный, но это его интимное предложение затмило все его достоинства разом. Он реально готов мне отлизать? Он? Мне?

– А я чё-то не догоняю, это ты так с золота хочешь съесть? Чтобы подарки мне не дарить? Думаешь, я всем подряд даю звезду полизать?

– Завтра выберешь себе, что хочешь, куколка. Я свои обещания всегда держу.

– Утром?

– Ага.

Ладно, сука, можно сказать, уговорил. Завтра ночью и сбегу. Сил моих больше нет!

Мне стало совестно, что мужик ко мне со всей душой, а ответочки от меня ноль, но тут Виктор зашевелился, укладывая меня рядом с собой так, как ему удобно.

– Хочу тити трогать, пока сплю, – сообщил он, прижимая меня спиной к своей волосатой груди. Пахом он уткнулся прямо мне в задницу, схватился по-хозяйски за мою грудь. – Спокойной ночи, любовь моя! – чмокнул он меня в шею и лениво затеребил пальцами сосок.

Какой уж тут спокойной ночи?

Меня накрыло его запахом и горячей колючестью. Между ног снова замокрело, хоть трусы меняй. Я боялась даже шевельнуться, чтобы не потревожить по неосторожности его хер своей огромной задницей. Так я и лежала, прикидываясь мёртвой, прислушиваясь к сопению Виктора за своей спиной. Из последних сил дождавшись, пока здоровяк уснёт, я отодвинулась от него так, чтобы он не мог меня касаться.

Мне тоже не помешало бы хорошенько выспаться, но сон не шёл, хоть тресни. В душе поднялась тревога, как перед прыжком с высоты или началом боя. Я уже всю обдумывала детали побега. Нужно собрать вещи заранее. Еды и воды хотя бы. Если завтра здоровяк будет весь день тусоваться дома, хер я мимо него кусок хлеба пронесу.

Осторожно поднявшись с кровати, я нашла в гардеробной свой вещмешок. Убедившись, что Виктор по-прежнему

спит, на цыпочках я отправилась на кухню, чтобы спиздить там съестного для побега.

Вот я уже и крысятничаю на самом деле, – корила себя я, засовывая в рюкзак печенье и консервы.

Он сам меня вынудил это сделать, – оправдывала я себя. Если бы Виктор не вбил себе в голову, что я любовь всей его жизни, то я бы спокойно могла работать у него, возвращая долг, и воровать бы мне у него не пришлось.

18. Даша

На следующий день я решила быть девочкой-припевочкой, зайкой и няшкой. Аж самой смешно, но надо.

Вскочила с кровати с первыми петухами, пока здоровяк не начал тыкаться в меня своим утренним стояком. Умылась, причесалась красиво, надела платье – всё для "любимого" жениха. Потом отправилась на кухню и напрягла баландёршу, чтобы она моему Витюше завтрак заебенила.

– Приготовьте самое любимое блюдо хозяина, – раскомандовалась я. – Что он там любит?

– Блинчики с чёрной икрой, – ответила женщина.

– Во! И мне то же самое. Две порции. Итого – три! А к обеду пирожков с мясом и картошкой хочу.

Возьму с собой в дорогу. Сяду на пенёк, съем пирожок.

– Начинку вместе смешать? Или по отдельности начинять?

– По отдельности. И в мясо цибули побольше, чтобы сочное было!

– Будет исполнено! – поклонилась мне кухарка и ушла шуршать.

Чудеса! Вот бы всегда так мои прихоти выполняли. К хорошей жизни быстро привыкаешь. Буду скучать по царской жизни. Очень сильно.

Я включила телек в гостиной и нашла кижанские новости, в надежде разузнать что-то новое об амнистии.

Ничего об этом интересного не было, к сожалению. Зато, была другая хорошая новость – говнюк Дюпон застрелился. Не выдержал, сука? После того, как он похоронил живую дочь ради своего рейтинга, он упал в моих глазах уже насовсем. Это ж надо до такого додуматься? Бедная жаба! Всё же жалко её маленечко.

Наверняка Серёжа уже нашёл её, и они трахаются, как кролики, а обо мне даже не вспоминают. Да пошли они оба!

Скорее всего, Дюпону помогли застрелиться. Слишком сильно он жаждал крови русских. Были и плюсы в том, что его замочили – теперь поставки оружия в Кизи сократятся, и война скорее закончится.

Налопавшись до отвала чёрной икры с блинчиками, я понесла завтрак здоровяку. Поставила поднос с едой на тумбочку, села рядом с мужчиной на кровать и принялась ждать его пробуждения.

Когда он спит, то совсем не страшный, скорее милый. По нему я тоже буду скучать. Всё-таки хороший он мужик, добрый.

Другой бы мне уже за одни только разговорчики и оскорбления по губам надавал. А этот терпит.

Терпила, блять.

Вот что он во мне нашёл? Может, жопа и сиськи у меня зачётные, но человек-то я пропащий. Я уже столько нахуе-

вертила по жизни, что некоторым людям до старости такого не наворотить. Это просто Виктор ничего обо мне не знает. Он видит только то, что хочет. Узнал бы обо мне всё, как есть, охуел бы, наверное. И жениться бы вмиг передумал.

Я посмотрела на остывающую еду и вспомнила Колю. Я даже его не помянула. Сожрала гору блинчиков, а о Малом и не вспомнила. Что я за человек такой бездушный? От Витка-то я сбегу, а от себя никуда не денешься. Всё моё говнецо останется со мной.

Когда я избавляю здоровяка от своего общества, ему же лучше будет. Он сам того не ведая, хочет себе жизнь загубить. Ну, какая из меня жена? А мать? Смех один.

Мне надоело ждать, пока здоровяк проснётся, но и трогать руками его лишний раз не было надобности.

– Кхм-кхм! – громко покашляла я, и здоровяк сонно зашевелился.

– Принцесса, – хрипло протянул он, открыв глаза.

– Я тут это... Хавчика тебе принесла, – сразу с ходу обрадовала я здоровяка, отвлекая его внимание от себя.

– Да ты ж моя, феюшка! – расплылся в улыбке здоровяк, приподнимаясь повыше на подушках. – Иди к папочке? Побобщаемся?

Я скинула кроссовки и осторожно придвинулась ближе к здоровяку. Он притянул меня к себе и обнял, укладывая меня головой на грудь. На своём затылке я почувствовала смачный чмок, а на спине размашистые поглаживания.

Вот всё-таки ласковый он, сука, аж кишки от нежнотины сводит. Даже пахнет чем-то добрым от него с утра.

– Как твоя куночка? – поинтересовался Виктор. – Прошло всё?

– Эм... Ещё нет, – соврала я, понимая, с какой целью он интересуется. – Ты есть-то будешь? Остынет.

– Я бы тобой позавтракал, – гулко ворочался голос в его широкой груди.

– Я старалась...

– Лады. Подай мне. Что там вкусенького?

Я тут же вскочила и ухнула поднос ему на живот. Жри, здоровяк, не обляпайся!

– Чем сегодня займёшься? У тебя выходной?

– Угу, – наяривал блинчики Виктор, пережёвывая их своими мощными челюстями. – Подай телефон, Дашунь.

Я взяла с тумбочки его мобильник и протянула мужчине. Не отвлекаясь от еды, он порылся в телефоне, а потом протянул его мне.

– На, вот. Выбери себе цацки. Что ты там хотела?

Дрожащей рукой я взяла телефон и взглянула на экран. Господи Иисусе, это ж ювелирка!

У меня глаза разбежались от великолепия сверкающих драгоценностей. На цены я старалась не смотреть, но у меня не получалось, они показались мне запредельными. В ювелирке я мало что смыслила. Были у меня серёжки в детстве, цепочка и пара простеньких колечек. Я никогда не придава-

ла золотым украшениям много значимости в отличие от подруг или мамы. Тогда я просто не была меркантильной. Мне и сейчас они на хрен не упали, если бы мне не нужны были так сильно деньги, я бы не пилила Виктора за цацки. На хер они вообще нужны так-то разобраться?

Это был не простой интернет-магазин, а от какой-то наебуренной фирмы, поэтому и ценник соответствующий. Как же я понесу колечко в ломбард, зная о том, что оно стоило в десять раз дороже, чем мне за него предлагают скупщики? Я ещё ничего никому не спихнула, а меня уже жаба задушила, чуть ли не до слёз.

Совість позволила мне выбрать простую цепочку без камней и такое же кольцо. За брюлики я могу вообще ничего не выручить, так зачем здоровяк будет тратиться попусту?

– Я выбрала, – вернула я телефон владельцу.

Виктор с любопытством посмотрел отложенные в корзину изделия и поднял на меня глаза.

– По-моему, редкое фуфло. Бедно, скромно. Ты почти же-на моя или институтка бюджетная? Люди засмеют. Давай, Дашунь, вместе выберем? – Он убрал пустой поднос обратно на тумбочку и снова поманил меня к себе. – Смотри, мне вот это кольешечка приглянулась.

Я села рядом с ним и заглянула в экран. У меня в глазах потемнело от ценника колье. Красивое, базара ноль, но это было слишком...

Виктор хотел, как лучше, делал мне подарок от души, от

всего сердца, но я не могла принять такое дорогое украшение. А так хотелось. Я представила на секунду, что мы с Виктором по правде мутим, и у меня слёзы навернулись на глаза.

Мужик в лепёшку готов расшибиться ради меня, даже куни мне предложил – это же вообще короночка. А я? Господи, какая же я ущербная и мерзкая баба! Недостойна я такого отношения. А подарков дорогих, тем более.

– Витюш, а давай ты мне купишь пока, что мне понравилось, а если я буду хорошо себя вести, то ещё что-нибудь на свой вкус? Потом?

– Какая-то ты подозрительная, коза. Ты не заболела у меня? – внимательно посмотрел на меня мужчина.

– Не хочу выглядеть шкурой, – отмазалась я и опустила глаза, не выдержав его взгляда.

Виктор помолчал, задумчиво почесал подбородок пальцами и снова уткнулся в телефон.

– Ну, всё, Дашунь. Через недельку привезут.

– Через неделю? – ужаснулась я. – Чё так долго?

– Так это ж с Москвы пришлют. Быстрее не получится.

Вот же, блядство! У меня сердце упало, и настроение тоже. Не фортит вообще ни разу. Чё делать-то теперь, сука?

– Спасибо, Витюш, – выдавила я из себя улыбку и потянулась к нему, чтобы поцеловать в знак благодарности.

Я эти украшения не дождусь, но поблагодарить мужика стоило. Стыдно было, пиздец, поэтому я старалась не смотреть в синие, прищуренные глаза.

Мой взгляд уткнулся в грудь мужчины, на которой распластался огромный золотой крест. Вместе с цепочкой полкило вытянет, не меньше. Нужно быть последней гнидой, чтобы скрысить крест. За такое здоровяк мне голову оторвёт, и пощады можно не ждать...

19. Виктор

С самого утра я потерял покой, несмотря на то, что началось оно великолепно. Нежданчик от козы мне очень понравился. Девочка начала проявлять себя в мою сторону, это не могло меня не тронуть.

Гаденькое предчувствие какого-то пиздеца не отпускало меня до самого вечера. Даша была рядом, была всё время на виду, но как будто не со мной. Мысли её были далеко отсюда. Мне казалось, что я теряю её так и не присвоив. Да, по факту она у меня в плену, но мне нужно было её сердечко.

Коза была грустна и задумчива. Прогулка по саду не улучшила её настроение, хотя прогулялись мы с удовольствием, и она подолгу разглядывала цветы, скамейки и фонтан. Мне тоже взгрустнулось, потому что казалось, что козе плохо рядом со мной, что я недостаточно балую её, слишком навязчиво пристаю.

Я не мог держать с ней дистанцию и не трогать её. Как же такую зефирку не пожать руками, когда они сами тянутся?

– Ты мне расскажешь, кого убила, Даша? – всё не бросал я попыток выпытать у неё хоть что-то о её прошлом.

– Да, я много кого убила, – присев на корточки, Даша нюхала цветы на клумбе.

– Я про того, из-за которого села.

– Отбывала наказание! – поправила меня коза. – Отчим хотел меня того... Ну, и я его...

– Мать жива?

– Без понятия. Мы с ней... Потерялись. После этого случая.

Ясно. Не повезло с мамашей девочке. Что ж там за ёбарь у неё такой был, что она от дочери отказалась из-за него?

– А твои родаки? Живые?

– Да. Уже хочешь с ними познакомиться?

– О, нет! Вряд ли я им понравлюсь, здоровяк! – криво усмехнулась девушка.

– Почему ты так думаешь, Дашунь? Мне же ты понравилась?

– Можно вытащить человека из тюрьмы, а вот тюрьму из человека – нет, – философски изрекла она. – Тебе будет стыдно за свою невесту.

– Глупость какая! Ты совсем не знаешь моих родителей. Они очень хорошие.

Даша поднялась на ноги и одёрнула платье, прилипшее к ляжкам от длительного сидения на корточках.

– А чем они занимаются? Они тоже бандиты?

– Нет, – рассмеялся я. – Мама художник. Преподаёт в школе искусств рисование. Детишек, короче, учит. А папа кандидат исторических наук. Он тоже преподаёт, только в университете.

– Ты гонишь? – изумлённо воскликнула Даша. – А как так

вышло, что ты стал бандюганом, а не пиликаешь на скрипке? Ты приёмный? Или в семье не без уроды?

— Ну, так получилось... Я на рояле умею играть. На скрипке не очень...

— Да ладно?

— Как-нибудь поиграю для тебя, если не веришь.

— Да я верю. Просто это всё так необычно. Не вяжешься ты с роялем. С Калашом — да, но это совсем другая музыка. А твои родители знают, чем ты занимаешься?

— Я не рассказываю родителям о своих делишках, но, думаю, что они догадываются. Они же не дураки.

К моей радости, мы прошли ещё раз вокруг дома, поэтому я смог задать Даше ещё несколько вопросов.

— А про мужика своего расскажешь, Даша? Которого ты любишь? — с замиранием сердца спросил я.

— Да нечего рассказывать. Воевали вместе. Комбат наш. Потом появилась другая баба, и всё полетело в пизду.

В голосе девушки было столько горечи, что мне стало не по себе. Неприятно было слушать про мифического соперника, но было видно, что Даша до сих пор к нему что-то испытывает.

— Сильно его любишь?

— Скорее ненавижу.

— Он тебя предал. Это нормальные эмоции.

— Мы оба накосячили. Не хочу о нём говорить. Зачем?

— У тебя есть мечта, Даша?

Мне хотелось понять её суть, чтобы было проще сделать её счастливой. Даша очень молодая и в то же время очень сложная. Ей непросто довериться другому человеку, поэтому сегодняшние её откровения дорогого стоили.

Девушка призадумалась. Я не торопил её, понимая, что ей непросто даётся разговор.

– Я бы хотела начать жизнь заново. Не всю, конечно, с того момента, как я совершила преступление. Мне нужно было просто сбежать из дома раньше, и тогда всё пошло бы по-другому, и я бы стала другой. Но уже ничего не вернёшь. Знаешь, есть выражение: "Не мы такие, жизнь такая". Может быть, я бы не стала такой, как сейчас, если бы не тюрьма и не война. Потому что я сама себе не нравлюсь. А ещё я бы хотела найти маму и спросить у неё, почему она меня бросила. Я догадываюсь, почему, но хотела бы услышать это от неё, понимаешь? Чтобы она мне в лицо это сказала!

– Да, Даша, я тебя понимаю.

Я ждал, что девчонка разревётся, потому что у меня самого глаза защипало, и сопли носом пошли от её рассказа, но Даша держалась лучше, чем я, поэтому обошлось.

– Может, возьмёшь меня на работу? – с надеждой спросила она. – Я хороший телохранитель, опытный! Я буду защищать тебя ценой своей жизни!

– Это слишком опасно, Даша! Я лучше сам сдохну ради тебя! Мальчики защищают девочек, не наоборот!

– Я могу дом охранять. Часто к тебе воры залазят?

– Нет и нет.

– Ну, а прислугой там какой? Я, правда, не умею, но я научусь!

– У меня уже есть прислуга! Разговор окончен!

Даша обиделась, и я на неё разозлился. Неужели полы мыть лучше, чем я? Это было оскорбительно!

Мне захотелось обнять девушку, успокоить чем-то, но она не позволила. Потом сказала, что плохо себя чувствует из-за месячных, и легла спать.

Жалко, конечно, что дни у неё не те, но ничего не поде-лаешь. Настроение совсем упало, и я решил пойти пожрать. Хороший хавчик не может не радовать. Повар вроде про пиро-жки обмолвилась с мясом – козе захотелось, вот она и по-просила, хозяйничает помаленьку, умничка. Сейчас вточу пирожочков горяченьких с десятков и Дашуне отнесу, прове-рю, как там она, заодно.

– А пирожков нет, хозяин, – развела руками повар. – Хо-зйка их в пакет сложила и все забрала.

Я, признаться, растерялся от такой новости. Это что за хуйня вообще? Зачем Даша еду таскает, если ей никто не запрещает кушать? Хотя весь день за столом сиди. Может, там пять штук было, вот она и решила их в комнате съесть? Болеет же?

– А много было пирожков-то?

– Две миски больших.

– Ясно...

Ни хуя не понятно, но очень интересно. Я ещё сильнее разволновался. Есть такая зоновская привычка хлеб ныкать, но не пакетами же?

У меня была только одна версия, зачем девчонке такой запас еды, и она мне не понравилась совершенно.

Я поднялся в спальню злой, как бабуин, которому палкой переебали. Даша спала или делала вид, что спит. Ладно, так даже лучше. Я тихонько прокрался в гардеробную и осмотрелся. Тут был её рюкзак. Утром был. В углу стоял. А сейчас его нигде не видно.

В ванной тоже ничего. Тогда я пошёл с обыском в соседнюю спальню, где Даша жила раньше. В гардеробной в шкафу я нашёл всё, что хотел: Дашин рюкзак с едой и водой, её старенькие берцы и спортивный костюм.

Ох, ты ж, блять! Это побег планируется, но иначе? Когда успела только? Чудеса!

У меня в глазах потемнело от ярости и обиды. Я всё для неё! А она?

Так хотелось пойти в спальню и прямо сейчас предъяву козе закинуть, мол, так не делается, но я решил успокоиться и поймать её с поличным. Ведь если она сейчас вратъ начнёт, что в поход с подружками собралась на Лысую гору слушать, как раки свистят, я же поверю и прощу. А ежели реветь начнёт, то ещё и прощения попрошу.

А я наказать обещал! Накажу! Обязательно накажу! Ишь, чего удумала, змеюка подколодная!

Аккуратно закрыв шкаф, я пошёл на улицу и строго-на-строго предупредил охрану, чтобы глядели в оба, потому что судя по скоропортящимся продуктам, бежать подлюка собралась прямо сегодня.

Очень интересно, как она побежит без паспорта и денег. Хотя, нет, неинтересно.

Ждал вечера, как на иголках. Весь нервами изошёлся! Дашка всё не убегала, и вообще, делала вид, что не собирается. Она смотрела какой-то сериал про войну, шурша обёртками от шоколадных конфет. Я то к ней под бочок лягу, чтобы она меня погладила, то сбегая в домик охранников, проверить их готовность изловить беглянку. Носился, как дебила кусок, туда-сюда, пока не надоело.

В десять часов не выдержал, лег спать. Делать вид, что сплю. Коза, походу, именно этого и ждала. А может, и нет. Она спросила, не мешает ли мне телек, улеглась ко мне на грудь, и принялась меня снова наглаживать.

Ох, сука! Я даже про секс думать не мог, так меня трясло. Вскоре я успокоился и начал дремать. Руки у Даши мягкие, нежные, ласковые. Разморило меня, как кошака на солнышке, чуть реально не захрапел.

Наконец, Даша завошкалась возле меня, засопела нервно, и я почувствовал, как с меня снимают крест.

Она охуела? На святое позарилась, сука!

Мне стоило огромных усилий не вскочить с кровати в этот же момент. Внутри всё вскипело так, что я думал, взорвусь

к хуям!

Даша затихла ненадолго, а я весь превратился в слух. Матрас рядом со мной прогнулся, послышалось звяканье металла, тихо открылась дверь, а потом закрылась.

Я вскочил, как ошпаренный, натянул штаны и схватился за телефон.

– Быстро в дом! – приказал я охране и бросился к двери. Взялся за ручку, выдохнул, чтобы хоть немного успокоиться, и только потом вышел в коридор.

Даша, выскочившая из соседней спальни, налетела на меня с разбегу. Она была одета в тот самый спортивный костюм, берцы на ногах, за спиной рюкзак.

Видели бы вы её лицо! Я видел. Всю гамму чувств! Потрясающий момент, ради которого я полдня на изжоге просидел! На миленьком личике девчонки отразилось удивление, следом появился испуг, а потом её морщину перекосило от жгучей ненависти.

– Далеко собралась, Дашка Золотая Ручка? – нервно заржал я, хватая девчонку за шиворот, как напакостившую собачонку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.